

В. В. Каминский

**Некоторые особенности
политики большевиков
по отношению к «лицам Генштаба»
(конец 1917 – 1918 гг.)**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2000**

В. В. КАМИНСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ
ПО ОТНОШЕНИЮ К «ЛИЦАМ ГЕНШТАБА»
(КОНЕЦ 1917 – 1918 гг.)



САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
НЕСТОР
2000

Каминский В. В.

Некоторые особенности политики большевиков по отношению к «лицам Генштаба» (конец 1917 – 1918 гг.). – СПб.: Нестор, 2000. – 35 с.

Публикация Валерия Владимировича Каминского «Некоторые особенности политики большевиков по отношению к “лицам Генштаба” (конец 1917 – 1918 гг.)» является фрагментом диссертации, над которой автор работает, являясь аспирантом кафедры истории Университета Бен-Гурион в Негеве (г. Беер-Шева, Израиль). Брошюра подготовлена на основе материалов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории.

Автор обращается ко всем российским и зарубежным ученым, заинтересованным в изучении проблем новейшей российской истории, и в частности судеб различных категорий русского офицерства в 1917–1920 гг., с просьбой откликнуться на его работу с целью налаживания научных контактов по адресу:

Kaminsky Valery
Mazkeret Bat'ya, 7/6
Ashdod, Israel, 77641/
E-mail: Kaminskyv@yahoo.com

ЛР № 065394 от 08. 09. 97.

© Каминский Валерий Владимирович, 2000

© Издательство «Нестор», 2000

Современная историография как в России, так и на Западе насчитывает сотни книг и многие тысячи статей, посвященных различным аспектам русской революции и гражданской войны 1917–1920 гг. Странно, что во всем этом изобилии не нашлось места для всестороннего исследования чрезвычайно важной роли офицерства старой русской армии в гражданской войне и особенно той его части, которая служила в РККА¹. Между тем один из наиболее крупных вождей белого движения генерал А. И. Деникин отмечал, что «вся сила, вся организация и красных и белых армий покоилась *исключительно* (выделено в тексте. – В. К.) на личности старого русского офицера»². Однако если белые «офицеры безрассудно смотрели на всех гражданских сверху вниз», то «большевики создали значительно более успешную стратегию: их движение руководилось гражданскими революционерами, которые эксплуатировали мастерство «военных специалистов»³. И это при том, что само слово «офицер» в РККА в 1918 г. нередко воспринималось весьма одиозно⁴. Мало того, штабы и вооруженные формирования как белых армий, так и Красной армии во время гражданской войны управлялись представителями интеллектуальной элиты русского офицерского корпуса – выпускниками Николаевской академии Генерального штаба (АГШ)⁵.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы доказать, что в 1918 г. большевистское военное руководство по отношению к выпускникам АГШ («лицам Генштаба», «генштабистам», «генштабам») проводило явно выраженную политику *прагматизма* (то есть практичности, расчетливости)⁶. Иначе говоря, поскольку выпускники АГШ по своему образовательному и служебному статусу предназначены были занимать высшие командные и штабные должности, и, таким образом, формирование боеспособной армии без них было невозможно, то отношение большевиков к ним было *значительно более «мягким», чем к остальной массе военспецов в РККА*. Такая постановка проблемы обусловлена по крайней мере тремя факторами.

¹ Список сокращений, используемых в тексте, см. на с. 23.

1-й фактор: специфика статуса АГШ до 1917 г. и в 1917–1918 гг.

В Российской империи 1890-х – 1917 гг. даже среди элитных военных академий (ВИИЖА, ВЮРА, АРТА) АГШ по праву считалась наиболее престижной. Во-первых, она была открыта для представителей всех родов войск; во-вторых, выпускала исключительно военных специалистов⁷. В-третьих, высокий статус АГШ в значительной мере определялся трудностью причисления к Генштабу после ее окончания⁸. На рубеже 1917–1918 гг. с обострением гражданского конфликта в стране весьма остро встал вопрос формирования новых армий и соответственно комсостава к ним. В таких условиях фактор обучения того или иного офицера в АГШ приобретал как для большевиков, так и для руководителей белых частей гораздо большее значение, чем фактор причисления к Генштабу, бывший столь важным до 1917 г. Теперь к категории генштабистов (или «лиц Генштаба», «генштабов») как красные, так и белые причисляли не только генералов, штаб- и обер-офицеров старой армии, окончивших АГШ и причисленных к Генштабу до 1917 г. В эту же категорию попадали теперь штаб-офицеры и генералы, окончившие АГШ, но не причисленные к Генштабу до 1917 г., а также обер-офицеры, прошедшие ускоренный курс АГШ в 1917–1918 гг., и даже обер-офицеры, числившиеся в 1918 г. лишь курсантами АГШ⁹.

2-й фактор: фактор 1918 г.

Хронологическое ограничение автора рамками именно 1918 г. обусловлено, во-первых, тем, что этот год был насыщен достаточно важными событиями, сыгравшими существенную роль в дальнейшем развитии гражданской войны в России¹⁰. Во-вторых, в этом году произошла консолидация военно-политических сил как белого, так и красного лагерей, обеспечившая последующее ведение активных военных действий гражданской войны. Наконец, в-третьих, в различные периоды 1918 г. на службе в РККА находилось весьма значительное количество офицеров, закончивших АГШ как до 1917 г., так и в период 1917–1918 гг.

3-й фактор: фактор большевистского террора и прагматичное отношение к «лицам Генштаба».

Прав российский историк А. Л. Литвин, утверждая, что «террор составлял суть советской системы и до августа 1918 г. проводился фактически, а с 5 сентября – официально»¹¹. Закрытие оппозиционных газет (9 ноября 1917 г.), объявление партии кадетов вне закона (Декрет СНК от 28 ноября 1917 г.), образование ВЧК (7 декабря 1917 г.) и всемерное поощрение ее карательной деятельности, разгон Учредительного собрания (5 января 1918 г.), провозглашение и введение в действие манифеста «Социалистическое отечество в опасности» от 21 февраля 1918 г. – все эти вехи отметили широкое развертывание большевистского террора уже в первые недели правления

большевиков¹². Большевицкий террор не обошел стороной и русское офицерство. Знаменитая демобилизация армии декабря 1917 — января 1918 г. выбросила массы русских офицеров на улицу без всяких пенсий и средств существования¹³. В январе — апреле 1918 г. в различных областях и городах европейской России прошли массовые избиения офицеров, санкционированные большевиками¹⁴. Только в ноябре 1917 — феврале 1918 г., по подсчетам автора, в различных городах европейской России было убито 4644 офицера. Уже в первой половине 1918 г. количество арестованных служило важным показателем деятельности местных большевистских властей. Причем Ленин откровенно «подстегивал» их репрессивную деятельность¹⁵. Сразу же после покушения на Ленина (30 августа 1918 г.) по всей России прокатилась особенно мощная волна массовых расстрелов и взятия заложников¹⁶. Согласно сводке секретного отдела ВЧК № 1, предназначенной для Ленина, по 32 губерниям за 1918 г. было арестовано всего 42 254 человека¹⁷. В то же время уже к октябрю 1918 г. в большевистских тюрьмах и концлагерях скопилось не менее 8 тыс. заложников только из офицеров, арестованных после объявления Красного террора¹⁸.

Парадоксально на первый взгляд, но факт, что «лица Генштаба» в сферу действия большевистской политики террора фактически не попали. Этот факт может быть объяснен в значительной мере большевистским прагматизмом по отношению к элите офицерского корпуса старой армии. Стремительное продвижение частей Чехословацкого корпуса весной — летом 1918 г. фактически поставило ленинский режим на грань краха¹⁹. Для отражения чехословацкого наступления необходимо было немедленно сформировать 60 дивизий, для чего требовалось не менее 55 тыс. человек комсостава²⁰. Между тем переписка большевистского военного руководства, сводки и донесения из воинских частей ясно свидетельствуют о катастрофической нехватке в РККА в 1918 г. грамотного комсостава, и особенно «лиц Генштаба»²¹. Без понимания проблемы комсостава в РККА в 1918 г. политика большевиков по отношению к «лицам Генштаба» в этот же период будет недостаточно ясна.

I. Нехватка комсостава в РККА и «лица Генштаба» в конце 1917–1918 гг.

Выборное начало в РККА²² официально было ликвидировано Декретом ВЦИК «О порядке замещения должностей в РККА» от 22 апреля 1918 г.²³ Однако последствия существования выборности комсостава давали себя знать в РККА достаточно долго. Так или иначе, к лету 1918 г. профессиональная несостоятельность выборных командиров, как и нехватка грамотного комсостава, стала очевидна, о чем свидетельствуют многочисленные донесения с мест в Москву²⁴. Сам большевистский наркомвоенмор Л. Д. Троцкий фактически признал профессиональную непригодность так называемого «красного» комсостава. В телеграмме Ленину от 23 августа 1918 г. он указы-

вал на «таких партийных военных деятелей, которые... хуже всякого саботажника: не умеют ни за чем присмотреть, сатрапствуют, бездельничают...»²⁵. Как бы подводя итоги 1918 году, Троцкий писал в брошюре «Военные специалисты и Красная Армия», что были «загублены целые полки» («из-за боевой неподготовленности комсостава, из-за того, что командир полка не сумел наладить связь, не выставил заставы или полевого караула, не понял приказа или не разобрался по карте...»)²⁶.

Следует признать, что на протяжении всего 1918 г. большевистское военное руководство старалось ликвидировать нехватку грамотного комсостава в своей армии. В соответствии с приказом Наркомвоенна № 130 от 14 февраля 1918 г. «Об открытии курсов по подготовке командного состава Красной Армии» в Москве и Петрограде открылись несколько очередей командных курсов всех родов войск²⁷. К концу 1918 г. «красные» командирские курсы были открыты и во многих провинциальных центрах (Казань, Калуга, Ораниенбаум, Орел, Пенза, Рязань, Саратов, Тверь)²⁸. В сентябре 1918 г. таких курсов было 34, а в декабре – уже 50²⁹. При всем том в течение всего 1918 г. большевистские командные курсы всех родов войск подготовили лишь 1773 красных командира³⁰. Ясно, что такое количество не могло удовлетворить пужду в грамотном комсоставе даже для 100-тысячной армии³¹. Тем более что профессиональная подготовка красных офицеров в 1918 г. явно оставляла желать лучшего³².

В условиях, когда принцип выборного комсостава себя не оправдал, а «своих» командиров большевикам явно не хватало, невозможность строительства РККА без офицеров старой армии стала очевидной. Этот факт неоднократно признавал сам наркомвоенмор Л. Д. Троцкий³³. Еще более насущной являлась необходимость привлечения к делу создания боеспособной армии выпускников АГС, то есть военных специалистов, обладавших самой высокой профессиональной квалификацией и способных занять в новой армии высшие командные и штабные должности. О серьезной нужде РККА в генштабистах на протяжении всего 1918 г. свидетельствует достаточно обширная переписка между военруками на местах и центральным большевистским военным руководством³⁴.

Однако все познается в сравнении. Говоря о нехватке в 1918 г. в РККА «лиц Генштаба», следует все же признать, что Красная армия была обеспечена генштабистами гораздо лучше, чем армии белых, в частности на востоке России. На сегодняшний день автором настоящей работы собран материал о более чем 570 офицерах старой армии – выпускниках АГС, служивших в тот или иной период 1918 г. в РККА. Это составляет более 1/3 от общей численности корпуса офицеров Генерального штаба на 25 октября 1917 г. (1494 человека)³⁵. «Лица Генштаба» в РККА занимали должности командиров бригад, дивизий и армий, являлись начальниками штабов различного уровня, началь-

никами многих штабных отделов, преподавателями красных офицерских курсов и военных академий. Причем 422 офицера из 570 окончили АГШ и были причислены к Генштабу до 1917 г. и, следовательно, имели определенный стаж работы в старом Генштабе. В белых же частях на востоке России в том же 1918 г. таких офицеров — старых генштабистов было только 61 человек! Таким образом, в РККА в 1918 г. служило почти в 7 раз больше офицеров старого Генштаба, чем в белых частях Комуча и Колчака!³⁶ Столь явное численное превосходство в РККА в 1918 г. выпускников АГШ со стажем работы в царском Генштабе явилось существенным фактором как организации боеспособной Красной армии, так и победы над Колчаком весной-летом 1919 г. В то же время привлечение большевиками в 1918 г. на свою сторону большого количества военных с высшим образованием в значительной мере оказалось возможным благодаря прагматичной большевистской политике именно по отношению к «лицам Генштаба». Чтобы удостовериться в том, что большевистское руководство стремилось выделить «лиц Генштаба» в особую группу, а потому относилось к ним более «мягко», чем к остальным военспецам РККА, рассмотрим подробнее некоторые аспекты политики большевиков по отношению к упомянутым «лицам» в период с конца 1917 г. до конца 1918 г.

II. Особенности большевистской регистрации «лиц Генштаба» с конца 1917 до начала осени 1918 г.

Первые попытки привлечения их на службу в РККА

1. С первых же часов пребывания большевиков у власти можно заметить их стремление выделить «лиц Генштаба» из общей массы офицерского корпуса. А. Синегуб, командовавший ротой юнкеров в ночь взятия большевиками Зимнего дворца (25–26 октября 1917 г.³⁷), вспоминал, что один из комиссаров Петроградского ВРК явился в расположение Павловского полка и предложил офицерам следующее: «...пожалуйста, разбейтесь на группы и составьте списки. При этом для офицеров Генерального штаба должен быть отдельный список»³⁷. В то же время достаточно быстро большевики постарались установить комиссарский контроль над старым ГУГШ³⁸.

2. Большевистская «демократизация» армии (ноябрь–декабрь 1917 г.), лишившая основную массу русского офицерства каких-либо средств к существованию, фактически обогнала генштабистов стороной. Такое утверждение подтверждается следующими фактами:

а) Декрет СНК от 16 декабря 1917 г. «О выборном начале и об организации власти в армии» официально ввел принцип выборности армейского ком-

³⁶ Даты до 14 февраля 1918 г. представлены в соответствии со старым (юлианским) календарем, после этого дня — в соответствии с новым (григорианским) календарем.

состава, так что «командиры до полкового включительно» должны были избираться «общим голосованием своих» частей. В том же декрете было сказано, что «все лица со специальным образованием (т. е. — офицеры Генштаба. — В. К.) подлежат особому учету». В этом же декрете указывалось, что «начальники штабов избираются съездами из лиц со специальной подготовкой (т. е. фактически генштабистами. — В. К.). Все остальные чины штабов назначаются начальниками штабов и утверждаются соответствующими съездами»³⁹.

б) 27 декабря 1917 г. был принят приказ по военному ведомству за № 68, который предлагал принять к руководству, что пункт 6 приказа № 36 и § 10 Декрета Совнаркома «О выборном начале и об организации власти в армии» (о праве на увольнение бывших офицеров, достигших одинакового возраста с увольняемыми солдатами) распространяются «в полном объеме исключительно на строевые части армии». В штабах, управлениях и заведениях военного ведомства как в действующей армии, так и в округах увольнения офицеров от службы надлежало производить только в том случае, «если занимаемые ими должности» могли быть замещены «соответственно подготовленными лицами». Причем вопрос об увольнении этих офицеров должен был решаться «в каждом отдельном случае лицами, на которых лежит ответственность за служебную деятельность» штабов и управлений⁴⁰. Характерно, что генштабисты как специалисты с высшим военным образованием вообще не подлежали принудительному увольнению в отставку, а должны были быть командированы в распоряжение начальников штабов армий Северного, Западного или Кавказского фронтов. Только те генштабисты, которые имели право и желали быть уволенными в отставку, «могли быть уволены от службы»! И это при том, что основная масса русского офицерства выбрасывалась большевиками в ноябре-декабре 1917 г. «на улицу» явно вопреки ее желанию.

в) В случае если генштабисты, достигшие отпускного возраста, оставались на занимаемых ими должностях, им должно было выдаваться «сверх получаемого по должности содержания добавочное вознаграждение в размере 35% прибавки к основному окладу, но не менее 75 рублей в месяц»⁴¹.

г) Уничтожение резерва комсостава при штабах военных округов, осуществленное в соответствии с § 20 Положения о демократизации армии (ноябрь 1917 г.), заставило широкую массу русского офицерства «пойти на улицу просить подаяния»⁴². Однако положение генштабистов и в этом вопросе оказалось не самым худшим. Хотя вследствие направления бывших офицеров Генштаба из расформированного резерва округов в штабы армий фронтов в последних образовался значительный резерв представителей армейской элиты и получить новые назначения могло лишь незначительное количество генштабистов⁴³, все же уже с начала марта 1918 г. большевики повели весьма

активную работу по привлечению к себе на службу прежде всего офицеров старого Генштаба.

3. Первые попытки большевистской регистрации «лиц Генштаба» (1-я половина 1918 г.). Среди целого ряда большевистских военных постановлений, имевших целью регистрацию «лиц Генштаба»⁴⁴, особенно примечательным представляется постановление ВВС от 11 июня 1918 г., в котором было сказано: «1) Предложить в течение определенного, по возможности короткого времени, всем служившим в Генштабе лицам зарегистрироваться в Оперативном отделе... Всероссийского Главного Штаба. 2) Все незарегистрировавшиеся будут считаться нежелающими продолжать далее службу и потому уволенными навсегда от службы в Генштабе. 3) Из числа зарегистрировавшихся предлагать вакансии по мере их открытия; отказавшиеся от 2-х предложений считаются отказавшимися от дальнейшей службы в Генштабе» (езде подчеркнуто в тексте. — В. К.)⁴⁵. Казалось бы, этим постановлением устанавливались достаточно строгие правила регистрации «лиц Генштаба». Между тем начальником ВГШ было высказано предложение об увеличении срока регистрации бывших офицеров Генштаба «до 1, 5 месяцев со дня опубликования в газетах постановления ВВС от 11 июня 1918 г.». Во исполнение этого постановления начальник ВГШ предложил всем лицам, служившим в Генштабе «до 1 августа нового стиля с. г.», зарегистрироваться по месту жительства в штабах военных округов, управлений, инспекций формирования и в штабах дивизий и отрядов или же непосредственно в делопроизводстве по службе Генштаба⁴⁶. Увеличение сроков регистрации явно смягчало условия самого постановления от 11 июня. Во время проведения первой массовой большевистской регистрации бывших офицеров (8–15 августа 1918 г.) с офицерами, не относившимися к Генштабу, большевики обошлись более бесцеремонно. Очевидец этого события А. А. Борман писал: «Просидели 10 000 офицеров три дня без еды в казармах и затем были отпущены домой»⁴⁷. В то же время военрук ВВС М. Д. Бонч-Бруевич в письме А. А. Свечину от 14 августа 1918 г. признавал: «Происходящая в Москве регистрация бывших офицеров с массовыми арестами, производя гнетущее впечатление на всю корпорацию бывшего командного состава, еще более ухудшает вопрос возможности добровольного поступления военных специалистов в войска»⁴⁸.

4. Особенности большевистской политики привлечения «лиц Генштаба» в РККА и сферы их использования (ноябрь 1917 г. — начало сентября 1918 г.).

а) Участие в работе военных совещаний большевиков. В качестве военных консультантов генштабисты приняли активное участие в мирных переговорах в Брест-Литовске (20 ноября 1917 г. — 28 января 1918 г.)⁴⁹. По воспоминаниям участника переговоров Генштаба подполковника Д. Г. Фокке, кроме него самого из генштабистов в состав этой группы вошли генерал-майор В. Е. Скалон, полковники В. И. Шипкин, А. В. Станиславский, подполковни-

ки Ф. А. Мороз, К. Ю. Берендс, В. Г. Сухов, И. Я. Цеplit, капитан В. А. Липский⁵⁰. В первые же месяцы существования большевистского режима офицеры старого Генштаба были привлечены для участия в работе целого ряда военных совещаний нового правительства (23 ноября 1917 г., 20 и 22 февраля 1918 г.)⁵¹.

б) «Лица Генштаба» на ответственных военно-административных должностях в РККА (ВВС, РВСР, военная разведка). Не позднее 4 марта 1918 г. было принято постановление Совнаркома об учреждении ВВС, который стал первым единым органом высшего военно-стратегического управления большевистского режима⁵². Военруком ВВС был назначен пробольшевистски настроенный генерал-майор Генштаба М. Д. Бонч-Бруевич⁵³. В самом ВВС все должности от начальника отделения и выше занимали кадровые офицеры (26 человек), причем половина из них (13 человек) были генштабистами⁵⁴. 2 сентября 1918 г. постановлением Всероссийского ЦИК вместо ВВС был учрежден РВСР под председательством Троцкого. Начальником Штаба РВСР был назначен Генштаба генерал-майор Н. И. Раттэль⁵⁵. 3 апреля 1918 г. три офицера старого Генштаба (А. О. Зублад, У. И. Самсон и Н. Н. Краснов) были «уполномочены для выдачи справок по вопросам организации, формирования и учета вооруженных сил Российской Республики»⁵⁶. Телеграмма от 10/12 мая 1918 г., подписанная военруком ВВС М. Д. Бонч-Бруевичем и Наркомвоен Л. Д. Троцким и адресованная всем военрукам отрядов частей Завесы, «ввиду усиления шпионской деятельности» требовала от военруков формирования «при каждом штабе участка и отряда... отделения по борьбе со шпионством...». Причем п. 5 этой телеграммы гласил: «...на должности Начальников отделений должны назначаться преимущественно лица Генерального Штаба, а из них прежде всего служащие в Военном контроле»⁵⁷.

в) Наиболее масштабным практическим мероприятием в процессе привлечения офицеров Генштаба старой армии на службу в РККА весной-летом 1918 г. стало создание и деятельность системы «Завеса»⁵⁸. 12 апреля 1918 г. М. Д. Бонч-Бруевич в докладной записке к ВВС особое внимание уделил выявлению и учету бывших офицеров Генштаба, которые очень были нужны для осуществления военно-окружной реформы, «для предстоящих новых формирований постоянной армии, а также для службы в частях Завесы»⁵⁹. В период с 30 апреля по 1 августа 1918 г. из 40 военных руководителей участков Завесы по крайней мере 24 (то есть больше половины) были офицерами старого Генштаба⁶⁰. Из 6 начальников штабов отрядов Завесы 3 были офицерами старого Генштаба⁶¹. Позднее приказом РВСР № 3/2 от 11 сентября 1918 г. вместо частей «Завесы» и на ее основе были созданы большевистские фронты, которые опять же возглавила генералы старого Генштаба⁶².

г) Особенности политики привлечения «лиц Генштаба» в РККА в 1-й половине 1918 г. Важно отметить, что до начала массовых мобилизаций рус-

ского офицерства в РККА (конец июля 1918 г.) большевистское военное руководство в деле привлечения «лиц Генштаба» на свою службу ограничивалось в основном весьма вежливыми приглашениями. Так, в письмах и телеграммах военрука ВВС М. Д. Бонч-Бруевича, его заместителя С. Г. Лукирского, начальника ВВС Н. И. Раттеля (то есть генштабистов, уже находившихся на большевистской службе), адресованных бывшим генштабистам, предназначенным на различные должности в военные округа и в части Завесы, как правило, встречаются весьма обходительные выражения: «...не откажите сообщить... когда будете в состоянии прибыть [в] Штаб ВВС для занятия должности...», «ВВС предлагает Вам должность военного руководителя...», «прошу прибыть [в] ВВС, если Вы согласны [на] назначение...», «Начальник... группы отрядов... предлагает Вам занять должность Начштаба...», «прошу телеграфировать, не встречается ли препятствий к назначению... Согласен ли предназначаемый [?]», «...Вам может быть предоставлена должность [в] штабе округа...» и т. д.⁶³ «Мягкость» и «снисходительность» большевистской политики привлечения «лиц Генштаба» на свою службу в первой половине 1918 г. можно легко проследить по практике их назначений на должности военруков окружных военкоматов⁶⁴. Приказом наркома по военным делам от 4 мая 1918 г. на основании Декрета СНК от 8 апреля 1918 г. с 26 апреля 1918 г. военруками шести окружных комиссариатов были назначены офицеры старого Генштаба: Беломорского – Ф. Е. Огородников, Ярославского – Н. Д. Ливенцев, Московского – Ф. Д. Йозефович, Орловского – В. П. Широков, Приволжского – В. В. Нотбек, Уральского – Д. Н. Надежный⁶⁵. Бывший генерал-майор Ф. Д. Йозефович был освобожден от должности военрука МВО не раньше мая 1918 г.⁶⁶ Бывший генерал-лейтенант В. П. Широков приглашение занять должность военрука Орловского военного округа получил еще в телеграмме от М. Д. Бонч-Бруевича от 11 апреля 1918 г. Однако есть основания предполагать, что эту должность Широков вообще не занял, поскольку в приказе ВВИ РККА за № 79 от 10 мая было объявлено об утверждении в составе Орловского губвоенкомата «военрука Генерального штаба Радецкого»⁶⁷. Н. Д. Ливенцев, занявший должность военрука Ярославского ВО, был уволен с нее 10 июля 1918 г.⁶⁸ Причем как освобожденные от должности Ф. Д. Йозефович и Н. Д. Ливенцев, так и не занявший предназначенную ему должность В. П. Широков не были арестованы большевиками в 1918 г.⁶⁹ Телеграммой от 20 августа 1918 г. отстранен был от должности Ф. Е. Огородников «с предложением не предоставлять ему ответственной должности», что, однако, не повредило его дальнейшей карьере в РККА⁷⁰. Из первых шести назначенных большевиками военруков окружных военкоматов только Д. Н. Надежный оставался в этой должности относительно длительный срок (с 26 апреля по 26 ноября 1918 г.)⁷¹.

5. Особое отношение к курсантам АГШ в 1918 г. подтверждает большевистскую политику выделения «лиц Генштаба» в особую группу. Большевики «доверяли» профессионализму курсантов АГШ значительно больше, чем выпускникам собственных командирских курсов. Это отношение проявилось, *во-первых*, в попытке сгруппировать слушателей старшего и младшего курсов АГШ под началом более опытных военруков (являвшихся зачастую опять же офицерами старого Генштаба) с тем, чтобы использовать в деле обороны. Так, 4 марта 1918 г. начальник АГШ направил помощнику начштаба Главковерха сведения о 25 слушателях старшего и младшего классов АГШ, командированных «на основании полевой записки Наштаверха от 26-го февраля с. г. за № 2» в ведение военруков групп отрядов частей Завесы⁷². *Во-вторых*, целый ряд обер-офицеров старой армии, прошедших ускоренный курс АГШ в 1917–1918 гг. и служащих в 1918 г. в РККА, достаточно быстро причислялись большевиками к Генштабу. Так, в начале 1918 г. распоряжением наркомвоенмора Л. Д. Троцкого к Генштабу причислены были бывшие капитаны Г. И. Теодори и И. Д. Чиятулов⁷³. Приказом ВГШ за № 18 от 27 июня 1918 г. в Генштаб были переведены 11 бывших капитанов, окончивших ускоренный курс АГШ и занимавших должности военных специалистов-консультантов Оперод Наркомвоена⁷⁴. *В-третьих*, доверительное отношение к выпускникам АГШ 1917/18 г., а также к курсантам академии выразилось в определенном приравнивании их к тем, кто окончил академию задолго до 1917 г. Так, на основании телефонограммы ВГШ за № 761 от 30 сентября 1918 г. начштаба ВВС Н. И. Раттелем было составлено сведение «О лицах Генштаба, командированных на Восточный фронт». В списке из 45 «лиц» наравне со штаб-офицерами и генералами, имевшими многолетний опыт службы при Генштабе, стоят имена обер-офицеров, окончивших АГШ не раньше 1916–1918 гг.⁷⁵ *В-четвертых*, для курсантов и выпускников АГШ 1917/18 г., служащих в 1918 г. в РККА, существовала возможность свободного карьерного роста⁷⁶.

III. Особенности большевистской политики привлечения «лиц Генштаба» осенью 1918 г.

1. Мобилизация русского офицерства 1918 г. также выявила определенную специфику отношения большевистского руководства к «лицам Генштаба». В августе 1918 г. «в дополнение к декрету СНК от 29-го июля с. г.»⁷⁷ СНК постановил: 1) Призвать на действительную военную службу повсеместно во всей РСФСР бывших офицеров, родившихся в 1886–1897 годах; 2) В местностях, в которых по условиям военной или внутренней обстановки возникнет необходимость в призыве большего числа бывших офицеров, Наркомату по Военным Делах призывать на действительную военную службу бывших офицеров, родившихся в 1873–1885 годах, постоянно или временно проживающих в местности, в которых будет производиться призыв... 5) От явки по призыву

никто не освобождается... 11) Уклонившиеся от призыва лица подлежат суду ревтрибунала»⁷⁸. В августе–октябре 1918 г. ряд местных регистраций и мобилизация офицеров прошли в Пермской, Тверской, Курской, Могилевской, Северо-Двинской (Кадниковский уезд), Сумской (Ахтырский уезд), Вятской (Котельнический, Орловский уезды), Ярославской (г. Рыбинск) губерниях⁷⁹.

Стоит обратить внимание на тот факт, что в офицерских мобилизациях в период с 29 июля по сентябрь 1918 г. объявленные большевиками «лица Генштаба» пока что не упоминаются. Из этого можно заключить, что в тот период в отношении «лиц Генштаба» большевистское руководство методами убеждения и просьб отдавало больше предпочтения, чем методам насильственной мобилизации. Наконец, 1 октября 1918 г. был опубликован Декрет СНК «О призыве на действительную военную службу бывших офицеров и военных чиновников», подписанный наркомвоенмором Л. Д. Троцким. В соответствии с ним в категорию «лиц, не достигших к 1 января 1918 г. 40-летнего возраста», вошли в частности: «...а) бывшие офицеры... получившие высшее военное образование, в т. ч. и окончившие высшие военно-учебные заведения по 2-му разряду, а также прослушавшие два первых курса, но не окончившие их вследствие войны... уклоняющиеся от призыва лица подлежали суду ревтрибунала»⁸⁰. Таким образом, речь шла о выпускниках АГШ, не причисленных к Генштабу. В то же время приказ РВСР № 275 от 23 ноября 1918 г. среди прочего постановил: «Призвать на действительную военную службу на всей территории Республики *всех бывших офицеров, не достигших к 1 января 1918 года 50-летнего возраста для бывших обер-офицерского звания, 55 для бывших штаб-офицеров и 60 лет для бывших генералов*» (курсив мой. – В. К.)⁸¹. Выражение «всех бывших офицеров» вовсе не означает, что приказ РВСР № 275 касался и «лиц Генштаба». Как уже отмечалось выше, когда большевики обращались к генштабистам, они не скрывали свои обращения за общими фразами. Между тем Декрет СНК от 1 октября 1918 г., касающийся выпускников АГШ, был относительно более «мягкий», чем приказ РВСР № 275, поскольку по Декрету СНК от 1 октября, касавшемуся «лиц Генштаба», мобилизации подлежали лица, моложе 40 лет, тогда как в приказе РВСР № 275 возрастная граница призываемых поднята до 50–60-летнего возраста.

2. «Лица Генштаба» и большевистские комиссары в 1918 г. (до осени).

Речи и статьи Троцкого, а также его приказы как наркомвоенмора весны – лета 1918 г. определили функции комиссаров при военспецах достаточно ясно. *Во-первых*, комиссар являлся главным представителем политической власти в армии, а потому должен был быть ведущим и в «дуэте» военспец–комиссар⁸². Причем, как правило, к каждому военспецу были приставлены два комиссара⁸³. К середине лета «дело обеспечения» политическими комиссарами военспецов продвинулось настолько далеко вперед, что это позволило

Троцкому заявить в докладе на заседании ВЦИК 29 июля 1918 г.: «Мы не имеем ни одного лица в высшем командовании, у которого не было бы комиссара справа и слева...»⁸⁴. Во-вторых, фактически комиссар должен был выполнять при военспеце функцию официального «шпиона» и доносить о всех его действиях в вышестоящие инстанции. Об этом было сказано, в частности, в приказе наркомвоенмора Л. Д. Троцкого от 6 апреля 1918 г.: «...Военный Комиссар есть непосредственный политический орган Советской власти при армии. Его пост имеет исключительное значение... Военный Комиссар блюдет за тем, чтобы армия не обособлялась от всего Советского строя и чтобы отдельные военные учреждения не становились очагами заговора или орудиями против рабочих и крестьян»⁸⁵. В речи на первом Всероссийском съезде военных комиссаров 7 июня 1918 г.⁸⁶ Троцкий определил «шпионские» функции комиссара в РККА уже предельно ясно: «Если он [комиссар] не вмешивается в боевые операции, то только потому, что он стоит над всяким военным руководителем, следит за его действиями, контролирует каждый его шаг... Если комиссар заметил, что со стороны военного руководителя угрожает опасность [контр]революции, комиссар имеет право беспощадно расправиться с контрреволюционером вплоть до расстрела»⁸⁷.

Общее ужесточение большевистской политики регистрации, учета и контроля за деятельностью военспецов в РККА намечилось уже к лету 1918 г. Однако «лиц Генштаба» оно фактически не коснулось. Для подтверждения сказанного рассмотрим ряд большевистских постановлений. 1 июня 1918 г. в № 27 *Известий Наркомвоенна* было опубликовано постановление комиссара МВО, которое гласило: «Все бывшие офицеры до 60 лет обязаны в течение 3-х дней, считая со дня опубликования... объявления, зарегистрироваться в районных военных комиссариатах, для чего последние устраивают регистрационные столы. Виновные в неисполнении сего пункта подлежат трехмесячному аресту или штрафу в размере 3000 рублей»⁸⁸. Наконец, 11 июня 1918 г. на заседании комиссаров Чехословацкого фронта, состоявшемся под председательством Троцкого, им было выдвинуто, а затем принято единогласно положение, касавшееся организации высшего командования и института комиссаров на Чехословацком фронте. Это положение среди прочих пунктов содержало следующий: «...8/ Усилить строгий надзор за офицерами». На этом же заседании было решено издать приказ Наркомвоенна с угрозой «РАССТРЕЛА» «против... офицеров и специалистов отрядов наших, кто тем или иным способом пособляет чехословакам...»⁸⁹. В то же время заседание фракции РКП конференции ЦК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, состоявшееся 12 июня 1918 г., постановило: «Взять на учет и установить слежку за генералами и офицерами, взять под наблюдение Красную Армию, командный состав...»⁹⁰.

Конечно, общий смысл фраз «усилить строгий надзор за офицерами», «Наркомвоен издает приказ против всех... офицеров и специалистов отрядов наших...», а также формулировка решения, принятого на конференции ЧК от 12 июня, априори могут позволить утверждать, что сфера действия этих постановлений могла бы охватывать и «лиц Генштаба». Ведь они теоретически попадали под категории «военспецов», «офицеров» и «комсостава». Однако в большевистских предписаниях 1918 г., касающихся непосредственно выпускников АГШ, последние, как правило, именовались достаточно конкретно: «лица Генштаба», «военнослужащие Генштаба», «генштабы» или в крайнем случае – «военнослужащие, предназначенные на высшие военные посты». Другими словами, смысл текста не прятался за более общими словами типа «военспецы», «комсостав» и т. д.⁹¹ Между тем каких-либо конкретных упоминаний о «лицах Генштаба» ни в постановлении комиссара МВО от 1 июня 1918 г., ни среди пунктов решения заседания комиссаров Чехословацкого фронта от 11 июня 1918 г., ни в постановлении конференции ЧК от 12 июня не содержится.

Так или иначе, начало установления политического комиссарского контроля за деятельностью военспецов в РККА с полным основанием можно отнести к первой половине 1918 г. Между тем по крайней мере в это время ни продвижению «лиц Генштаба» по служебной лестнице в РККА, ни самим этим «лицам» комиссарский контроль не причинил сколько-нибудь заметного вреда. Сказанное подтверждается рядом фактов.

Еще в первой половине марта 1918 г. военные комиссары Н. Подвойский, Н. Крыленко, авторы «Записки ...о принципах создания новой армии в связи с потребностями переживаемого момента», пытались привести компрометирующий материал на назначенных ВВС «начальников обороны», бывших офицеров старой армии (например, на генштабистов Д. П. Парского и К. К. Баюва)⁹². Между тем карьеры генштаба генерал-лейтенантов Д. П. Парского и К. К. Баюва от такого «компромата», по крайней мере в 1918 г., не пострадали⁹³. Генштаба полковник Й. Г. Пехливанов с ноября 1917 г. и до конца лета 1918 г. сотрудничал с большевиками⁹⁴. 11 мая 1918 г. военрук ВВС М. Д. Бонч-Бруевич отправил наркомвоенмору Л. Д. Троцкому записку следующего содержания: «Лев Давыдович, прошу Вас принять Пехливанова, который вызван по случаю дурных на него наветов. Прошу Вас опросить его, а я со своей стороны сделаю то же самое по своей части, для чего и назначил ему время»⁹⁵. О чем беседовали и беседовали ли вообще военрук ВВС и большевистский наркомвоенмор с Й. Г. Пехливановым, пока что выяснить не удалось, зато из телеграммы военкома Глезарова № 941, вх. № 6756, следует, что 23 сентября 1918 г. Й. Г. Пехливанову удалось бежать из РККА «в направлении Крыма». Причем нет сведений о том, чтобы большевики организовывали какой-либо его поиск⁹⁶.

27 июня 1918 г. в докладе начальника Оперупра ВГШ был представлен серьезный профессиональный анализ военно-стратегических последствий германского вторжения в Россию. Доклад был подписан начальником общего отделения Оперод ВГШ генштаба С. Г. Лукирским. Весьма примечательна запись на полях доклада, оставленная, видимо, кем-то из высшего комиссарского состава: «Доклад хорош, но он не революционен, он пропитан старым, в нем нет ни одного намека на революцию мира. Это старый закал генералов, которых не исправила революция, но есть надежда, что время их исправит»⁹⁷. Такая запись, бесспорно, свидетельствует о наличии в рассматриваемое время комиссарской слежки за военными вообще и за самим С. Г. Лукирским в частности. Между тем на карьере последнего в РККА в 1918 г. этот факт никак не повлиял: на протяжении всего года Лукирский занимал достаточно важные должности в армии большевиков⁹⁸.

Конфликты военруков-генштабистов с большевистскими комиссарами, сколь бы острыми они ни казались на первый взгляд, не приносили серьезного вреда карьере «лиц Генштаба» в РККА в 1918 г. Одной из первых жалоб генштабиста на приставленного к нему комиссара можно считать письмо генштаба генерал-лейтенанта Д. Н. Надежного М. Д. Бонч-Бруевичу от 26 марта 1918 г. Надежный писал: «Мне известно, что только что прибывшим полит[ическим] комиссаром... Глазуновым возбужден вопрос об отчислении меня с должности военрука Карельского района... полагаю, что причины его – желание Глазунова устроить своего человека, не считаясь с его военной подготовкой, и недоброжелательность ко мне...». И далее: «...начало наших отношений с комиссаром не обещает в будущем ничего хорошего, а потому, не признаете ли возможным нас разъединить...»⁹⁹. Данных о продолжении дальнейшей службы Д. Н. Надежного с комиссаром Глазуновым разыскать не удалось. Тем не менее известно, что конфликт упомянутого генштабиста с комиссаром Глазуновым никак не повредил карьере военного, по крайней мере в 1918 г.¹⁰⁰

Конфликт и. д. начштаба Ярославского ВО генштаба генерал-майора З. И. Зайченко с военкомком Архадьевым начался в дни Ярославского мятежа, 6–21 июля 1918 г., и был подробно изложен в письме Зайченко в Оргупр ВВС от 4 августа 1918 г.¹⁰¹ В то же время еще раньше в своей телеграмме на имя М. Д. Бонч-Бруевича (в Оргупр ВВС получена 31 июля 1918 г.) Зайченко, указывая на упомянутый конфликт, просит «...[о] переводе... [во] Всероглавштаб или разрешения прибыть [в] Москву для подачи прошения об увольнении в отставку»¹⁰². Между тем большевистское руководство знало об этом конфликте уже в конце июля 1918 г., что доказывает его хорошую осведомленность относительно взаимоотношений военных и комиссаров. 30 июля 1918 г. наркомвоен Троцкий направил телеграмму члену ВВС Антонову [в] Иваново-Вознесенск: «И. д. Военрука Зайченко жалуется на невозможность

совместной работы с комиссаром Аркадьевым, ходатайствует [об] увольнении [в] отставку. Предлагается Вам выяснить сущность конфликта и внести свои соображения на утверждение Наркомвоен...»¹⁰³. Кроме того, из телеграфного разговора между военруком генштаба Новицким и начштаба ВВС Н. И. Раттелем от 4 августа узнаем, что расследование по делу конфликта «Зайченко—Аркадьев» ведет ЧК и что «Зайченко... ни в коем случае продолжать в будущем службу на должности Начштаба округа не желает»¹⁰⁴.

Весьма показательно, что бывший генштаба генерал-майор З. И. Зайченко ни в коей мере не был осужден большевиками за свой конфликт с их полномочным политическим представителем. Напротив, большевистское военное руководство проявило весьма активное «участие» в судьбе генштабиста. Так, 12/13 августа 1918 г. М. Д. Бонч-Бруевич направил за № 4998/983 почто-телеграмму начальнику Управления по комсоставу ВГШ следующего содержания: «Начальник Штаба Ярославского Военного Округа Генштаба Зайченко оставил свою должность и прибыл в Штаб ВВС. Прошу уведомить, на какую должность желателен Генштаба Зайченко». Тем же 12/13 августа 1918 г., но более ранним номером (№ 4397/984) датируется почто-телеграмма военрука ВВС самому Зайченко: «Прошу уведомить, не желаете ли Вы отправиться в Воронеж в распоряжение Военного Руководителя Южного участка Чернавина для командования дивизией или в другое место на должность начдива»¹⁰⁵. 18 августа Зайченко прибыл в Москву и предписанием военрука ВВС за № 4568/1071 был командирован в распоряжение начальника ВГШ¹⁰⁶, а затем занимал ряд ответственных командных должностей в РККА¹⁰⁷.

Отношения военрука СКВО генштаба генерал-лейтенанта А. Е. Снесарева с комиссарами складывались весьма противоречиво. 29 мая 1918 г. А. Е. Снесарев докладывал М. Д. Бонч-Бруевичу из Царицына: «Что касается наших взаимоотношений, то с членами Окружного комиссариата у меня и у членов штаба округа таковые установились самые искренние и обеспечивающие вполне успешную совместную работу. Местными Царицынскими организациями мы были также встречены тепло и, по-видимому, и с ними мы сумеем установить нормальные отношения». Кроме Снесарева этот доклад подписали, наштокр Л. Л. Носович и начмобупр Ковалевский¹⁰⁸. Тем временем к последней неделе июня 1918 г. можно отнести начало известного конфликта Сталина с военным руководством СКВО и конкретно с военруком Снесаревым. 22 июня 1918 г. Сталин посылает Ленину и Троцкому письмо, в котором кроме доклада о налаживании продовольственного дела фактически содержатся доносы на военспецов. Вот как отзывался Сталин о военспецах СКВО: «Специалисты — люди мертвые и кабинетные, совершенно не приспособленные к гражданской войне». И далее, уже более конкретно: «Знаете ли вы, что Петров и весь его штаб почему-то выехали в Москву, а его "армия", *ввиду этого* (выделено в тексте. — В. К.), совершенно разложилась и открыла доро-

гу казакам?»¹⁰⁹. Доносы Сталина на местных военспецов нашли свое продолжение в его письме Троцкому (копия Ленину) из Царицына от 11 июля 1918 г. В нем Сталин писал: «Дело осложняется тем, что Штаб [СКВО] оказался совершенно непригодным к условиям борьбы с контрреволюцией. Дело не только в том, что наши «специалисты» психологически неспособны к решительной войне с контрреволюцией, но также в том, что они как «штабные» работники, умеющие лишь «чертить чертежи» и давать планы реформировки, абсолютно равнодушны к оперативным действиям, к делу снабжения, к контролированию разных командармов и, вообще, чувствуют себя как посторонние люди, гости». И далее: «...общая болезнь: наличие множества командармов и неумение (или нежелание) Штаба подчинить их одному командованию». Наконец, конкретно Снесарева Сталин обвиняет в попытке бегства: «...воспринимая с помощниками до того равнодушно к делу, что через два дня после перерыва Тихорецкой линии... Снесарев с Зединым собирались в Баку (куда их никто не приглашает), и только мой протест (я стал обвинять их в бегстве) заставил их отложить поездку...»¹¹⁰. В ответной телеграмме Троцкого Сталину от 17 июля наркомвоенмор, казалось бы, внимая жалобам Сталина, соглашается сместить Снесарева с должности военрука СКВО: «Если считаете нежелательным сохранение Снесарева в составе военного Комиссариата, сообщите, и я уберу его»¹¹¹. Между тем А. Е. Снесарев оставался военруком СКВО по крайней мере до 8 сентября 1918 г., затем (видимо, позже этой даты) он был на короткий срок арестован, после чего выпущен на волю и благополучно занимал командные должности в РККА¹¹². Если учесть, что на протяжении всего 1918 г. власть большевиков утверждалась далеко не «малой кровью», менее чем двухмесячный срок заключения представляется чрезвычайно мягкой мерой наказания.

Вершиной большевистской политики «прагматизма» по отношению к «лицам Генштаба» стал приказ председателя РВСР Л. Д. Троцкого, изданный 30 сентября 1918 г. Приказ гласил: «Предательские перебеги лиц командного состава в лагерь неприятеля... происходят до настоящего дня. Этим чудовищным преступлениям нужно положить конец, не останавливаясь ни перед какими мерами. ...Пусть же перебежчики знают, что они одновременно предадут и свои собственные семьи: отцов, матерей, сестер, братьев, жен и детей. Приказываю штабам всех армий Республики, а равно окружным комиссарам, представить по телеграфу члену Реввоенсовета Аралову списки всех перебежавших во вражеский стан лиц командного состава со всеми необходимыми сведениями об их семейном положении. На тов. Аралова возлагаю принятие, по соглашению с соответственными учреждениями, необходимых мер по задержанию семейств перебежчиков и предателей»¹¹³. Важнейшим последствием приказа председателя РВСР от 30 сентября стал тот факт, что вместо арестов военспецов, и особенно «лиц Генштаба», большевики с осени 1918 г.

стали все более предпочитать их активную службу в РККА, с тем, однако, чтобы «заложниками» этой службы становились семьи военспецов. В телеграмме от 13 октября 1918 г., адресованной сразу в три главных большевистских ведомства, Троцкий писал: «...в тех случаях, когда против арестованных офицеров нет серьезных обвинений, ставить им вопрос: согласны ли они служить Красной Армии... Одновременно выяснять их семейное положение и предупреждать, что в случае измены и перехода в неприятельский лагерь, их семьи будут арестованы, и отбирать от них соответствующую подписку». Телеграмма заканчивается как раз в духе большевистской военной политики откровенного прагматизма: «Таким путем мы разгрузим тюрьмы и получим военных специалистов, в которых большая нужда. Прошу о соответственных распоряжениях всем подчиненным вам комиссиям»¹¹⁴. 23 октября Троцкий направил Ленину и Свердлову телеграмму, касающуюся уже непосредственно офицеров Генштаба. Отмечая неустойчивость войск на Южном фронте, Троцкий писал: «В качестве заложников без особых обвинений сидит много офицеров Генштаба. Предлагаю тех, против кого нет обвинений, отправить с комиссарами на южный фронт, предупредив, что в случае измены будут арестованы их семьи»¹¹⁵.

3. Специфика арестов ЧК «лиц Генштаба» в 1918 г.

Одним из первых был арестован бывший генерал-майор С. И. Одинцов, когда 11 (или 12) марта 1918 г. отправился в Петроградскую ВЧК (Гороховая, 2) «хлопотать» за своих родственников¹¹⁶. Однако пробыл в заключении генштаба С. И. Одинцов только чуть больше месяца, а выйдя из тюрьмы, продолжал благополучно служить в РККА¹¹⁷. 27 апреля 1918 г. заместителем наркомвоену Э. Склянским была получена телеграмма от бывшего полковника Н. Н. Петина: «Вследствие моего ареста сего числа должность Наштаюз сдал генерал-квартирмейстеру Шишковскому. Симбирск, 26 апреля 1918 года. № 8428. Наштаюз Петин»¹¹⁸. В то же время известно, что с 21 мая по 16 июля 1918 г. Н. Н. Петин занимал должность начмобуэра Беломорского ВО. Иначе говоря, он не находился под арестом даже месяц¹¹⁹. Телеграмма из Нижнего Новгорода, вх. № 2934 от 10 июня 1918 г., от губернского комиссара Когана сообщала об аресте чекистами 9 мая начальника ТАОНа бывшего генерал-лейтенанта Г. М. Шейдемана¹²⁰. Последний пробыл в заключении не более 5 месяцев и в конце концов был отпущен. Известно, по крайней мере, что с 15 октября 1918 г. Г. М. Шейдеман занимал весьма важную должность инспектора артиллерии штаба РККА¹²¹. 10 августа 1918 г. по распоряжению Сталина вместе с штаба СКВО бывшим полковником Л. Л. Носовичем¹²² был арестован начальник Мобуэра генштаба подполковник А. Н. Ковалевский. Однако по распоряжению Троцкого они были освобождены и направлены в штаб Южного фронта. Ковалевский был расстрелян только после бегства Носовича к казакам Краснова¹²³. 29 июля 1918 г. наркомвоену Троцкому

была передана телеграмма из штаба Смоленского отряда об аресте чекистами. 29 июля в Рославле военрука 1-й Орловской дивизии генштаба Ерофеева. Причем сообщалось, что «при аресте Ерофеев оказал сопротивление»¹²⁴. В то же время, как следует из телеграммы, отправленной 5 августа 1918 г. в штаб ВВС из Наркомата по военным делам, «Генерального Штаба Ерофеев бежал с дороги от конвоя, сопровождавшего его в Москву»¹²⁵. Следует отметить, что большевики не организовали каких-либо дополнительных поисков для поимки бежавшего генштаба Ерофеева, нет сведений даже о какой-либо реакции в высшем военном руководстве большевиков относительно этого побега. 23 сентября 1918 г. в канцелярии Наркомвоена получена была телеграмма об аресте Петроградской ЧК Г. И. Теодори¹²⁶. Между тем приказом РВСР № 57 от 11 октября 1918 г. тот же Теодори был назначен преподавателем АГШ по курсу полевой артиллерии¹²⁷. Известно также, что Г. И. Теодори вместе с И. Д. Чинтуловым в декабре 1918 г. разрабатывали проект органов Военного Контроля при РВСР (Особые отделы)¹²⁸. Когда Главком И. И. Вацетис в докладе Ленину от 18 апреля 1919 г. сообщал о «внезапном и совершенно ни для кого не понятном аресте» Теодори, то речь шла уже о втором аресте последнего, имевшем место в 1919 г.¹²⁹ Таким образом, в 1918 г. Г. И. Теодори находился под арестом меньше месяца (23 сентября – 11 октября 1918 г.). К 6 ноября 1918 г. был освобожден из-под ареста бывший генштаба генерал-лейтенант А. Е. Снесарев¹³⁰. Со 2 мая до начала августа 1918 г. Снесарев занимал должность военрука СКВО¹³¹. В то же время из материалов дела № 53 (РГВА: Ф. 3, оп. 1) следует, что с 8 августа 1918 г. Снесарев находился в официальном отпуске (Воронежская губ.), в период с 27 августа по 4 сентября его местонахождение оставалось неизвестным; наконец к 8 сентября 1918 г. он объявился в г. Острогожске (Воронежская губ.)¹³². Таким образом, бывший генштабист А. Е. Снесарев не мог быть арестован раньше 8 сентября 1918 г. и, следовательно, пробыл в заключении не более 2 месяцев. После освобождения из-под ареста А. Е. Снесарев продолжал занимать достаточно ответственные должности в РККА¹³³.

К концу 1918 г., уже после официального объявления красного террора и проведения целого ряда мобилизаций офицеров старой армии, Петроградской ЧК было арестовано всего лишь 8 офицеров бывшего Генштаба (В. С. Михеев, Д. Г. Фокке, М. Н. Суворов, Л. В. Квитницкий, К. И. Жихор, А. Н. Цурпалев, В. А. Ивановский, А. М. Зайончковский)¹³⁴. Причем была доказана только преступная деятельность двоих (Л. В. Квитницкого и К. И. Жихора), остальные были освобождены¹³⁵. По предварительным подсчетам автора, всего в различные периоды 1918 г. были арестованы 18 «лиц Генштаба»¹³⁶, что составляет лишь 3,2% от общего количества «лиц Генштаба», служивших в РККА в 1918 г. (571 человек) и только 0,2% от общего количества офицеров, взятых заложниками после объявления красного террора (8000)!

Мало того, большевики старались «лиц Генштаба» долго в заключении не держать. Если же последние все же подвергались аресту ЧК, большевики просили об их освобождении. Так, 20 апреля 1918 г. наркомвоен Л. Д. Троцкий требовал от ВЧК «справку о прич[инах] задержания С. М. Одинцова». Заместитель Троцкого Э. Склянский 14 июня 1918 г. запрашивал ЧК о причинах ареста начальника ТАОНа Г. М. Шейдемана¹³⁷. Телеграмма наркомвоенна от 7 октября 1918 г. вк. № 6973 гласила: «До настоящего времени не освобождены арестованные 5-го сентября с. г. служащие военно-агентского отделения Оперативного Управления Всероглавштаба, генерального штаба К. И. Жихор и В. А. Ивановский... Прошу не отказать в сообщении, какие обвинения предъявлены упомянутым лицам и, при возможности, ускорить рассмотрение этого дела...»¹³⁸. 29 декабря 1918 г. председателю Петроградской ЧК было направлено предписание СТО за подписью Предсовнаркома Ленина с просьбой освобождения находившихся «несколько месяцев» под арестом «сотрудников Генштаба» Савченко-Маценко и Полякова. Среди прочего в предписании было сказано, что «Главком ходатайствует об их освобождении. Телеграфно сообщите: какие обвинения предъявлены этим лицам, а если обвинение не предъявлено, почему они не освобождены. Не медлите с точным и ясным сообщением»¹³⁹. 8 января 1919 г. было принято постановление СТО «о представлении сведений ВЧК... о причинах ареста некоторых сотрудников Генштаба». В соответствии с указанным постановлением было решено «предложить ВЧК сообщить Совету обороны, какие предъявлены обвинения содержащимся под стражей» 8 «лицам Генштаба». Сведения эти должны были быть сообщены в трехдневный срок¹⁴⁰. 10 января 1919 г. Ленин отправил председателю Петроградской ЧК следующую телеграмму: «Немедленно сообщите, почему генштаба Суворов содержится под домашним арестом и не может выехать из-за этого на фронт. Ответ не позднее завтрашнего дня по телефону»¹⁴¹.

В 1918 г. большевикам так и не удалось преодолеть нехватку офицеров старого Генштаба. А. Г. Кавтарадзе отмечает, что «в Оперупре ВГШ была составлена справка, согласно которой на 15 июля 1918 г. всего было зарегистрировано 245 бывших офицеров Генерального штаба...». Причем из них «в новых формированиях уже получили назначение 224 человека, а остальным были сделаны предложения занять соответствующие должности». В то же время сохранялась нужда в замещении 158 вакантных должностей Генштаба. Некомплект «лиц Генштаба» во всех штабах и управлениях на 23 июля 1918 г. достигал 50–90%¹⁴². Даже 18 апреля 1919 г. Главком всеми вооруженными силами большевиков И. Вацетис докладывал Ленину: «У нас на штатных должностях не хватает больше 70% генштаба, а % некомплекта на фронте достигает 82»¹⁴³. В то же время по сравнению с наличием генштабистов у белых на Восточном фронте превосходство большевиков было несомненным.

Мало того, к началу июня 1919 г. в армии Колчака на одного офицера приходилось 27 солдат¹⁴⁴. Вместо опытных генштабистов в его штабах были «молодые выскочки». Барон А. П. Будберг, служивший у Колчака в 1919 г., в своих дневниковых записях за весну — начало лета 1919 г. с презрением пишет о «27–30 летних генералах, не видевших фронта... видевших настоящую войну в роли взводных командиров», о «...доморощенных Бонапартах из недавних ротных командиров», о «бывших штабо-капитанах», которые «сделались генерал-лейтенантами», о «залезших на стратегические верхи случайных полководцах» и т. п.¹⁴⁵ Например, 8 мая 1919 г. Будберг с горечью отмечал: «Пришлось увидеть, что руководство операциями дальних армий находится в руках младенцев, очень дерзких и решительных, но смотрящих на дело со ступеньки ротного командира и думающих только о своем приходе и о своих фантазиях»¹⁴⁶. 11 мая Будберг сделал еще более откровенное признание: «Все горе в том, что у нас нет ни настоящего Главнокомандующего, ни настоящей Ставки, ни сколько-нибудь грамотных старших начальников... во всей ставке нет ни одного человека с мало-мальски серьезным боевым и штабным опытом; все это заменено молодой решительностью, легкомысленностью, поспешностью, незнанием войсковой жизни и боевой службы войск, презрением к противнику и бахвальством»¹⁴⁷.

Итак, высказывание Р. Ксезе о том, что в большевистском лагере «гражданские революционеры эксплуатировали мастерство “военных специалистов”»¹⁴⁸, к «лицам Генштаба», служившим в РККА в 1918 г., применительно в особой мере. Можно утверждать, что мастерство высших военных специалистов — выпускников АГШ большевики сумели использовать к концу 1918 г. как нельзя лучше. Приглашения на службу, с которыми большевики обращались к выпускникам АГШ в первой половине 1918 г., были чрезвычайно вежливы, конфликты «лиц Генштаба» с комиссарами, как правило, не отражались на карьере генштабистов, вплоть до начала октября 1918 г. большевики старались привлекать «лиц Генштаба» на свою службу, не прибегая к методам насильственной мобилизации. Даже арестная практика ВЧК среди «лиц Генштаба» в 1918 г. была пока что весьма мягкой. За весь год было арестовано только 3,2% от общего количества «лиц Генштаба», служивших в РККА в 1918 г. (571 человек), и лишь 0,2% от общего количества офицеров, взятых заложниками после объявления красного террора (8000 человек). Причем, как правило, после 1–2-месячного заключения «лица Генштаба» продолжали служить в РККА на достаточно высоких должностях.

Мастерское использование большевиками «лиц Генштаба» в 1918 г. несомненно явилось важнейшим фактором как для создания боеспособной Красной армии, так и обеспечения победы над Колчаком к осени 1919 г.

- АГШ – Николаевская академия Генерального штаба;
АРР – Архив русской революции;
Арта – Михайловская артиллерийская академия;
БЭС – Большой Энциклопедический Словарь (М.: Сов. Энциклопедия, 1994);
ВАК – Высшая аттестационная комиссия;
ВВИ – Высшая военная инспекция;
ВВС – Высший военный совет;
ВГШ – Всероссийский главный штаб, Всероглавштаб;
ВИЖ – Военно-исторический журнал;
ВИИЖА – Николаевская военно-инженерная академия;
ВО – военный округ, военные округа;
Военком – военный комиссар;
Военкомат – Комиссариат по военным делам;
Военкомкр – военный комиссар округа;
Военрук – военный руководитель;
Военспецы – военные специалисты, офицеры старой армии, служившие в РККА в 1918–1920 гг.;
ВРК – Военно-революционный комитет;
ВС – Военный совет;
Всебюровоенком – Всероссийское бюро военных комиссаров;
ВСНХ – Высший совет народного хозяйства;
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия;
ВЭС – Военный Энциклопедический Словарь (М.: Воениздат, 1984);
ВЮРА – Александровская военно-юридическая Академия;
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации;
Генштаб – Генеральный штаб;
Главком – в Советской России 1918 г. – Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики;
Губвоенкомат – Губернский военный комиссариат;
ГУвуз – Главное управление военно-учебных заведений;
ГУТШ – Главное управление Генерального штаба;
ДЖК – Директивы Главного командования Красной армии (1917–1920 гг.): Сб. документов. М., 1969. Т. 1.
ДЖФ – Директивы Командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.): Сб. документов: В 4 т. М., 1971. Т. 1: Ноябрь 1917 г. – март 1919 г.
Командсв – Командующий Северным фронтом;
«Компромат» – компрометирующий материал;
Комсостав – командный состав;
МВО – Московский военный округ;
МО – Министерство обороны;
Наркомвоен(мор) – Народный комиссариат по военным (и морским) делам;
Начдив – начальник дивизии;
Начмобупр – начальник Мобилизационного управления;
Наштадив – начальник штаба дивизии;
Наштокр – начальник штаба округа;
ОА – Отечественные архивы (журнал);

ОВО – Одесский военный округ;
ОИ – Отечественная история (журнал);
Оперод – Оперативный отдел;
Оперупр – Оперативное управление;
Оргупр – Организационное управление;
Политотдел – политический отдел;
Предсовнаркома – Председатель Совета народных комиссаров;
ПривВО – Приволжский военный округ;
ПШ – полевой штаб;
РВСР – Революционный военный Совет Республики (Реввоенсовет);
РГВА – Российский государственный военный архив;
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная армия;
РКП(б) – Российская Коммунистическая партия (большевиков);
РЦХИДНИ – Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории;
СКВО – Северо-Кавказский военный округ;
СИТ – Словарь исторических терминов. СПб.: Лита, 1998;
СНК, Совнарком – Совет народных комиссаров;
Совдеп раб., солд. и кр. деп. – Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов;
СТО – Совет труда и обороны;
ТАОН – тяжелая артиллерия особого назначения;

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ В западной историографии гражданской войны, как правило, рассматривается военно-политическая деятельность белых генералов в 1918–1920 гг., тогда как важнейшая проблема службы офицеров старой армии в РККА в указанный период остается совершенно за пределами исследований (see, for example: *Footman D. Civil War in Russia. Connecticut, 1961; Kelcey P. Civil War in South Russia. University of California Press, 1971; idem, Civil War in South Russia 1919–1920. University of California Press, 1977; Luckett R. The White Generals. N. Y., 1972; Mawdsley E. The Russian Civil War. The U.S. Company of Unwin Hyman Ltd, 1987*). В исследованиях, посвященных созданию и деятельности РККА в указанный период, важнейшей роли старого офицерства в этом процессе уделено явно недостаточно внимания (see, for example: *Fedotoff-White, D. The Growth of The Red Army. Princeton University Press, 1944; Erickson J. The Origins of the Red Army. Revolutionary Russia, ed. by R. Pipes. Harvard University Press, Massachusetts, 1968; Seaton A. & J. The Soviet Army: 1918 to the present. N. Y., 1988, etc.*). Советские исследования проблемы, даже богатые фактическим материалом, в значительной степени теряют свою научную ценность из-за чрезвычайно политизированного подхода (см., например: *Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже 19–20 столетий (1881–1903 гг.). М., 1973; Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М.: Наука, 1988*). В современной российской историографии в последние годы стала заметна тенденция переосмысления событий 1917–1920 гг. на основе комплексного использования методов различных научных школ (см., например: *Йоффе Г. Э. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М.: Наука, 1995; Литвин А. Л. Красный и белый террор в России (1918–1922 гг.). Казань, 1995 г.*). Между тем стремительно возросший в последнее десятилетие в России интерес к белому движению 1917–1920 гг. в значительной мере вытеснил за рамки научных исследо-

ваний проблеме той части русского офицерства, которая служила в 1918–1920 гг. в РККА. (см., например, диссертации: *Ипполитов Г. М.* Военная и политическая деятельность А. И. Деникина, 1917 – апрель 1920 гг. М., 1994; *Слободин В. П.* Белое движение в годы гражданской войны в России. М., 1994; *Медведев В. Г.* Белое движение в Среднем Поволжье в 1918–1919 гг. Ульяновск, 1995 и др. См. также: *Плотников И. Ф.* Александр Васильевич Колчак: Жизнь и деятельность. Ростов н/Д, 1998; *История Белой Сибири: Тезисы 3-й науч. конф.*, 2–3 февр. 1999 г. Кемерово, 1999). Мало того, в целом ряде работ прослеживаются явные элементы апологетики белого движения в России – тенденция, не менее далекая от настоящей науки, чем политизированный «советский подход» (см., например: *Шамбаров В.* Белогвардейщина М., 1999). Имеются случаи и прямого извращения фактов. Так, В. В. Клавинг непонятно на каком основании в состав Белой гвардии включил «батьку» Махно (см.: *Клавинг В. В.* Кто был кто в Белой гвардии и военной контрреволюции (1917–1923 гг.): Энциклопед. справочник. СПб., 1998 г. С. 83).

² *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. М., Наука, 1991. Т. 1: Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917 г.). С. 369.

³ *Kenez P.* Civil War in South Russia 1919–1920. P. 312.

⁴ Офицеров старой армии в РККА в 1918 г. зачастую называли «командным составом», «военными специалистами», «военными руководителями», «инструкторами», «командирами» и даже «красными командирами», стараясь избежать употребления слова «офицер» (см.: РГВА. Ф. 1, оп. 1, д. 247. Л. 10, 12; там же. Д. 263. Л. 12, 165; там же. Д. 400. Л. 41; там же. Ф. 1, оп. 2, д. 218. Л. 27, 147; там же. Ф. 3, оп. 1, д. 92. Л. 2, 3–4, 13, 60, 155 об; там же. Ф. 3, оп. 1, д. 36. Л. 2–152; там же. Д. 42. Л. 38, 40, 41, 45, 75, 88; там же. Д. 57. Л. 13, 15, 30, 38, 60–61, 146, 148–149, 154 об–155, 156, 167–168, 192–192 об, 196, 206, 211 об, 214–215, 228, 230, 231 об, 233, 244, 268, 294 об, 320, 325; там же. Ф. 33987, оп. 1, д. 65. Л. 100–101, 210; там же. Д. 68. Л. 37, 39 об; *Fedotoff-White D.* The Growth... P. 43).

⁵ Почти все известные военные руководители белого движения были выпускниками АГШ. Генерал от инфантерии М. В. Алексеев окончил АГШ в 1884; генерал от инфантерии Н. Н. Юденич – в 1887 г., генерал-лейтенант Е. К. Миллер – в 1892 г., генерал-лейтенант Л. Г. Корнилов – в 1898 г., генерал-лейтенант А. И. Деникин – в 1899 г., генерал-майор В. Г. Болдырев – в 1903, подполковник В. О. Каппель-оковник АГШ в 1913 г. Все они были причислены к Генштабу (см.: Список Генерального штаба. Исправлен по 3-е января 1917 г. с приложением изменений по 8 февраля 1917 г. Пг., 1917. С. 10, 11, 27, 30, 60, 128. Генерал-лейтенант П. Н. Врангель АГШ окончил в 1910 г., но не был причислен к Генштабу, по крайней мере до 8 февраля 1917 г. (см.: ВЭС. С. 165). А. И. Дутов окончил АГШ в 1908 г., однако к Генштабу причислен не был. По крайней мере в списке Генштаба на 8 февраля 1917 г. его фамилии нет (см.: ГАРФ. Ф. 952, оп. 3, д. 28. Л. 5; *Клавинг В. В.* Кто был кто в Белой гвардии... С. 46). Из 70 должностей в дивизиях Московского района и входивших в Северный участок и Петроградский район, 51 должность (начдивы, наштадивы, начальники отделов дивизионных штабов) занимали выпускники АГШ. Из 82 военспецов, командовавших армиями в РККА – половина (41 человек) принадлежала к выпускникам АГШ. Из 17 большевистских командующих фронтами 11 были выпускниками АГШ (см.: *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч. С. 203–206, 208–209, 259–262).

⁶ СИТ. С. 251.

⁷ *Fuller W. C.* Civil-Military Conflict in Imperial Russia 1881–1914. Princeton University Press, 1985. P. 32–33; *Ray O. A.* Imperial Russian Army Officer. Political Science Quarterly. 1961. № 76. P. 589, 590; *Шатошников Б. М.* Воспоминания. М., 1982. С. 120–163; *Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия... С. 320; *Деревянко И. В.* Мозг армии. (Корпус офицеров Генштаба к началу XX столетия) // ВИЖ. 1989. № 10. С. 79. Выпускники

АГШ продвигались по службе в среднем на 5–7 лет быстрее, чем офицеры, не имевшие академического образования. В итоге к началу Первой мировой войны выпускники АГШ составляли наиболее высокий процент среди состава русской армии (see: *Mayzel M. Generals and revolutionaries. The Russian General Staff during the Revolution: A Study in the Transformation of Military Elite.* Biblio Verlag, Osnabruck, 1979. P. 13; *Kenez P. A profile of the prerevolutionary officer corps.* California Slavic Studies, 1973. Vol. 7. P. 138–139; *Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия...* С. 179, 181, 184, 190, 319–320; он же. *Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной.* // ВИ. 1981. № 4. С. 24–25; *Образцов И. В. Российские офицеры* // ВИЖ. 1994. № 3. С. 70; *Морозов С. Д. Военное образование в России на рубеже 19–20 лл.* // ВИЖ. 1998. № 5. С. 88.

⁸ Среди выпускников АГШ более высоким статусом обладали офицеры, закончившие 3 курса академии. Они, как правило, причислялись к Генштабу и получали право занимать штабные должности. Закончившие 2 курса (по 2-му разряду) к Генштабу не причислялись и направлялись в войска на командные должности (см.: *Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия...* С. 320).

⁹ РГВА. Ф. 1, оп. 1, д. 253. Л. 44–44 об; там же. Ф. 3, оп. 1, д. 57. Л. 7, 268–268 об; там же. Ф. 4, оп. 1, д. 2. Л. 9, 13, 22, 30; там же. Ф. 40214, оп. 1, д. 6. Л. 1; там же. Д. 8. Л. 6, 11, 12, 12 об, 14, 28, 29, 59–59 об, 60–60 об, 105, 142, 142 об, 147, 151, 177, 192, 296 об., 338, 338 об.; там же. Д. 9. Л. 1; там же. Д. 79. Л. 1; Приказы РВСР. № 20. 30 сент.; № 57, 11 окт. 1918 г., № 189. 4 нояб. 1918 г. С момента создания регулярной армии в России (начало XVIII в.) русский офицерский корпус подразделялся на три категории: обер-офицеров (младший офицерский состав), штаб-офицеров (старший офицерский состав) и генералов (см.: *Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия...* С. 168).

¹⁰ К таким событиям можно отнести роспуск Учредительного собрания (5 января), образование РККА (15 января), Брестский мир (3 марта), Ледяной (1-й Кубанский) поход белой Добровольческой армии (9 февраля – 30 апреля), формирование и деятельность антибольшевистского правительства Комуча (июнь – сентябрь), официальное объявление красного террора (5 сентября), переворот Колчака (18 ноября), взятие Перми войсками Колчака (25 декабря) и др. На этих и других событиях и их влиянии на судьбы офицеров старого Генштаба автор намерен более подробно остановиться в своей диссертации.

¹¹ *Литвин А. Л. Красный и белый террор в России...* С. 20–21.

¹² *Ленин В. И. Полн. собр. соч.* 5-е изд. Т. 35. С. 126; *Декреты советской власти.* Т. 1. С. 161; *Из истории ВЧК 1917–1921 гг.* М., 1971. С. 78, 79; *На защите революции: (Из истории Восукраинской ЧеКа 1917–1922 гг.* Киев, 1971. С. 6–7; *Leggett G. The СНеКа: Lenin's political police.* Oxford, Clarendon Press, 1981. P. 8–9, 18, 32, 35, 41–44, 57, 209–210; *Леонов С. В. Рождение Советской империи.* М., 1997. С. 141.

¹³ *Декреты советской власти.* Т. 1. С. 242–245. Убедительным свидетельством чрезвычайно тяжелого положения изгоняемого из армии русского офицерства может служить письмо нападлив-67 пехотной полковника П. Ф. Родина Ленину от 24 декабря 1917 г. (см.: *ГАРФ. Ф. 130, оп. 1, д. 47. Л. 3–4 об.*).

¹⁴ *Мельгунов С. П. Красный террор в России.* Н. У., 1979. С. 46, 89, 90, 91; *Могилевский Н. М. Трагедия Украины* // АРР. Берлин, 1923. Т. 11. С. 77; *Рапорт Ю. К. У красных и у белых* // АРР. Берлин, 1930. Т. 20. С. 235; *Будберг А. Дневник* // АРР. Берлин, 1923. Т. 12. С. 266; *Воронович Н. Меж двух огней* // АРР. Берлин, 1922. Т. 7. С. 59–60; *Врангель П. Н. Воспоминания.* Frankfurt/Main, 1969. С. 54–58; *Кришневский Н. В Крыму* // АРР. Берлин, 1924. Т. 13. С. 101–109; *Литвин А. Л. Красный и белый террор...* С. 54; *Leggett G. The СНеКа...* P. 53; *Войнов В. М. Офицерский корпус белых армий на востоке страны* // ОИ. 1994. № 6. С. 52.

¹⁵ See for example: *The Trotsky Papers 1917–1922*, ed. by J. M. Meijer. Mouton and Co, 1964. Vol. 1. P. 90, 100; *Ленин В. И. Неизвестные документы 1891–1922 гг.* М., 1999. С. 246.

¹⁶ В «ознаменовании» покушения в Петрограде было расстреляно не менее 900 человек, в Кронштадте – 400, в Москве – 300, в Пятигорске – 59, в Перми – 50, в Нижнем Новгороде – 41, в Ярославле – 38, а всего – 3555 человек (см.: Леонов С. В. Рождение Советской империи. С. 229).

¹⁷ *Леонов С. В. Рождение Советской империи.* С. 230. По подсчетам G. Leggett чекистами в 1918 г. было арестовано всего 47 348 чел. (see: *Leggett G. The CheKa... P. 181*).

¹⁸ *Леонов С. В. Рождение Советской империи.* С. 229.

¹⁹ В течение мая–августа 1918 г. чеки захватили Пензу, Томск, Омск, Самару, Владивосток, Уфу, Иркутск, Симбирск, Казань (see: *Pipes R. The Russian Revolution.* P. 628, 630, 632, 659; *Footman D. Civil War in Russia.* P. 97, 313, 314. О крайней непрочности политического положения большевиков к лету 1918 г. может свидетельствовать, в частности, тот факт, что Предсовнарком Ленин поручил коменданту Кремля П. Д. Малькову «охрану и проверку подземных ходов Кремля», как будто готовился к бегству (см.: *Ленин В. И. Неизвестные документы 1891–1922 гг.* М., 1999. С. 232, 233, 236, 240. Записки Ленина относительно этого поручения хранятся в РЦХИДНИ. Ф. 2, оп. 1, д. 25787, 25788, 25791).

²⁰ *Кастарадзе А. Г. Указ. соч.* С. 97.

²¹ РГВА. Ф. 1, оп. 1, д. 400. Л. 61; там же. Оп. 2, д. 219. Л. 147; там же. Ф. 3, оп. 1, д. 53. Л. 93, 120, 127, 144, 146, 148–148 об., 158, 163, 165, 169, 174 об., 175 об., 180, 183; там же. Д. 57. Л. 7, 29, 34, 38, 143–145, 193, 198–199, 211 об., 265, 269, 271, 276–276 об., 279, 286; там же. Д. 71. Л. 52–52 об., 53 об. – 54; РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 4. Л. 8; там же. Д. 40. Л. 1 об.; там же. Д. 41. Л. 6–6 об.

²² Введение принципа выборности командного состава в соответствии с Декретом СНК «О выборном начале и об организации власти в армии» (16 декабря 1917 г.) стало одним из важнейших мероприятий большевистской «демобилизации» конца 1917 – начала 1918 г. (см.: *Декреты советской власти.* М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. С. 245. Однако фактически выборы комсостава состоялись в значительном количестве частей уже к началу декабря 1917 г., хотя проходили они неравномерно (см.: *Петроградский Военно-Революционный Комитет. Документы и материалы.* В 3 т. М.: Наука, 1966. Т. 2. С. 324, 375, 524, 555; Т. 3. С. 46, 130–131, 275, 389–390, 446, 494, 518, 562).

²³ *Троцкий Л. Как вооружалась революция.* М., 1923. Т. 1: Тысяча девятьсот восемнадцатый год. С. 403; *Организация Красной Армии 1917–1918 гг.:* Сб. документов и материалов / Под ред. И. Минца и П. Разгона, М., 1943. С. 157–159; *Молодые М. А. Красная Армия: рождение и становление, 1917–1920 гг.* М., 1997. С. 100.

Советский исследователь 20-х гг. Н. Ефимов считает, что «декрет о новом замещении военных должностей в РККА был издан 29-го апреля 1918 г.» (см.: *Ефимов Н. Командный состав Красной Армии // Гражданская война 1918–192 гг.:* В 3 т. / Под ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева, Р. П. Эйдемана, М., 1928. Т. 2. С. 93).

²⁴ РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 3. Л. 5, 58; РГВА. Ф. 1, оп. 2, д. 218. Л. 3а; там же. Ф. 3, оп. 1, д. 57. Л. 204–205; *Большевистское руководство: Переписка 1912–1927.* М.: Росспэн, 1996. С. 48–49 и др.

²⁵ *The Trotsky Papers.* Vol. 1. P. 106.

²⁶ РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 40. Л. 1, 1 об. Брошюра была издана 31 декабря 1918 г. в походной типографии поезда Л. Троцкого (см.: РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 40. Л. 1–3 об., 4).

²⁷ Из истории гражданской войны в СССР. М., 1960. Т. 1: (Май 1918 – март 1919 гг.). С. 111–113.

²⁸ Дерябин А. Гражданская война в России 1917–1922 гг. Красная Армия. М., 1998. С. 40–41; Из истории гражданской войны... Т. 1. С. 112.

²⁹ Леонов С. В. Рождение Советской империи. С. 238.

³⁰ Ефимов Н. Командный состав Красной Армии // Гражданская война 1918–1921 гг. С. 96; Дерябин А. Гражданская война в России... С. 41.

³¹ Численность Красных войск на одном только Восточном фронте выросла с 53 000 в июне 1918 г. до 70 000 к 15 сентября и достигла 103 000 к началу октября (see: *Smith S. B. The Party of Socialists-revolutionaries in The Russian Civil War (1917–1920). Harvard University, 1995. Ph. D. Dissertation. P. 220.* Невозможность во 2-й половине 1918 г. заполнить в РККА нужду в комсоставе «...только выпуском инструкторских курсов...» отмечается в ряде большевистских военных телеграмм, а также в вышеупомянутой брошюре Троцкого «Военные специалисты и Красная Армия» (см.: РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 53. Л. 119; там же. Д. 71. Л. 53 об., 54, 54 об.; РИХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 40. Л. 1 об.; Отчет Реввоенсовета Республики за 1917–1919 гг. // Исторический архив. 1956. № 1. С. 145).

³² На этот счет предельно ясно высказался наркомвоен Н. И. Подвойский в телеграмме № 135 от 7 декабря 1918 г., адресованной председателю РВСР Л. Троцкому: «Красные офицеры ускоренных выпусков поражают своим незнанием военного дела...» (см.: РГВА. Ф. 33987, оп. 1, д. 68. Л. 13).

³³ *The Trotsky Papers. Vol. 1. P. 106; Троцкий Л. Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Иркутск, 1991. С. 416, 417, 426, 429; он же. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 9, 17, 28–30, 37, 43, 63–64, 99, 103, 126, 130, 135, 159, 192, 225, 228–229, 262, 312, 316, 318; Молодыхин М. А. Красная Армия... С. 97–98.*

³⁴ Документы, характеризующие нехватку генштабистов в частях РККА летом–осенью 1918 г., в хронологическом порядке в источниках расположены следующим образом: см.: ДКФ. Т. 1. С. 196; РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 57. Л. 144, 269, 276–276 об., 286; там же. Д. 53. Л. 144, 146, 169, 174 об.; *Trotsky Papers. Vol. 1. P. 96–98, 100, 104.*

³⁵ Численность корпуса офицеров Генштаба на 25 октября 1917 г. дана по: Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. С. 186.

³⁶ Подсчитано автором по материалам: Список Генерального штаба. Исправлен по 3-е января 1917 г. с приложением изменений по 8 февраля 1917 г. Пг., 1917. С. I–XXX, 1–164; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-крестьянской Красной армии. Составлен по данным к 1-му марту 1923г. [М.], 1923. С. 3–261; РГВА. Ф. 40214, оп. 1, д. 6. Л. 1; там же. Д. 8. Л. 6, 11, 12, 12 об., 14, 28, 29, 59–59 об., 60–60 об., 105, 142, 142 об., 147, 151, 177, 192, 296 об., 338, 338 об.; там же. Д. 9. Л. 1; там же. Д. 79. Л. 1; Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. С. 236–258; *Кларинг В. В. Кто был кто... С. 3–166; Войнов В. М. Указ. соч. С. 51–64.* Автор сравнивает количество «лиц Генштаба» в РККА с таким же количеством именно на Восточном фронте, поскольку в 1918 г. наибольшая опасность для большевиков исходила как раз с восточного направления.

³⁷ *Синегуб А. Защита Зимнего дворца // АРР. Берлин, 1922. Т. 4. С. 195.*

³⁸ 10 ноября 1917 г. Петроградским ВРК В. И. Милотину было выдано удостоверение «о назначении его комиссаром при телеграфе ГУГШ». В ноябре–декабре 1917 г. комиссарами ГУГШ были также Н. В. Крыленко и Каллис (см.: Петроградский ВРК. Документы и материалы... М., 1966. Т. 2. С. 358; Т. 3. С. 642).

³⁹ Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 244, 245; Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. С. 42.

⁴⁰ *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч. С. 43. 14 декабря 1917 г. был издан приказ № 36, в котором излагались ограничения в денежном содержании военнослужащих (см.: *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч. С. 41).

⁴¹ *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч. С. 44.

⁴² Там же. С. 46.

⁴³ Там же. С. 44.

⁴⁴ Сюда можно отнести телеграммы военрука ВВС М. Д. Бонч-Бруевича от 5 и 22 марта, предписание ВВС № 1522 от 14 мая, объявление от ГУПС от 17 мая, постановление ВВС от 11 июня 1918 г. (см.: РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 51. Л. 1; Д. 57. Л. 7; Известия Наркомвоен. № 16, 17 мая 1918 г.; *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч. С. 187, 188). Генштаба генерал-майор М. Д. Бонч-Бруевич окончил АПС в 1898 г. (см.: Список Генштаба... С. 48).

⁴⁵ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 57. Л. 7.

⁴⁶ *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч. С. 189, 190.

⁴⁷ *Борман А. А.* Москва-1918 // Русское прошлое. 1991. Кн. 1. С. 137.

Регистрация осуществлялась мандатной комиссией, заседавшей в бывшем Алексеевском военном училище, и закончилась безуспешно. Офицеров Генштаба среди проходивших регистрацию 8–15 августа 1918 г. не было (проверено автором по: ГАРФ. Ф. 1245, оп. 1, д. 1–6).

⁴⁸ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 57. Л. 276 об. Сведений, подтверждающих аресты офицеров во время упомянутой регистрации, обнаружить не удалось, однако из анализа дел ф. 1245 ясно, что если даже офицеры были отпущены домой, все же они обязаны были получать различного рода справки, свидетельства, удостоверяющие их личность по отношению к новому режиму (см.: ГАРФ. Ф. 1245, оп. 1, д. 1–6). Генштаба генерал-майор А. А. Свечин окончил АПС в 1903 г. (см.: Список Генштаба... С. 68); в августе–ноябре 1918 г. занимал должность начальника ВПС (см.: ОА. 1998. № 4. С. 76).

⁴⁹ *Фокке Д. Г.* На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии: (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров) // АРР. Берлин, 1930. Т. 20. С. 27, 203.

⁵⁰ Там же. С. 18, 66–67, 68. А. Г. Кавтарадзе к этому списку добавляет бывших Генштаба генералов Ю. Н. Данилова, А. И. Андогоского, А. А. Самойло (см.: *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч. С. 59).

⁵¹ Среди принявших участие в этих совещаниях были генштаба генералы А. И. Андогоский, А. П. Архангельский, Н. И. Богатко, М. Д. Бонч-Бруевич, В. Е. Борисов, Э. А. Верцицкий, Г. Г. Гиссер, А. С. Гришинский, М. М. Зяго, М. П. Каменский, С. Г. Лукирский, А. А. Мяхельсон, В. Ф. Новицкий, Н. М. Потапов, Н. И. Ратэль, Н. А. Сулейман, В. И. Суриц, Н. А. Хамин (см.: *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч. С. 61–62, 66–68). О принадлежности упомянутых лиц к Генштабу и сроках окончания ими АПС см.: Список Генштаба... С. 31, 34, 35, 38, 41, 45, 47, 48, 52, 57, 59, 62, 72, 75, 89, 99, 114.

⁵² Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 522; ДГК. С. 25.

По мнению М. А. Молодцыгина, решение о создании ВВС было принято Временным исполкомом СНК, так называемым Советом пяти народных комиссаров (был создан 20 февраля 1918 г.). Подписано это решение было Лениным, Троцким и Прошьяном (см.: *Молодцыгин М. А.* Красная Армия... С. 84). А. Г. Кавтарадзе полагает, что решение о создании ВВС было принято на заседании Совнаркома от 3 марта 1918 г. (см.: *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч. С. 73, 199). Д. Footman считает, что ВВС был создан 1 марта 1918 г. (see: *Footman D.* Civil War in Russia. P. 139). В Известиях ВЦИК постановление Совнаркома об учреждении ВВС было опубликовано 5 марта 1918 г. за № 40 (304) (см.: ДГК. С. 26).

⁵³ С должности военрука ВВС М. Д. Бонч-Бруевич был уволен в отставку в конце августа 1918 г. по состоянию здоровья (see: *The Trotsky Papers*. Vol. 1. P. 98–101, 104–105, 108–109).

⁵⁴ Список Генерального штаба... С. 48, 62, 75, 80, 91, 95, 109, 114, 120, 123, 124, 152; Список лиц с высшим общим военным образованием... С. 28, 57, 79, 145, 186, 221–222, 248; РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 36. Л. 33, 46; д. 42. Л. 15, 18, 79 об.; д. 53. Л. 62, 71, 73, 92, 99, 100 об.; д. 57. Л. 60, 62, 280–281; д. 127. Л. 50; Известия Наркомвоен. 1918. 16 июня. № 39; Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. С. 74–76, 199.

⁵⁵ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 11. Л. 1–1 об.

Н. И. Ратэль окончил АГШ в 1902 г., причислен к Генштабу (см.: Список Генштаба... С. 62).

⁵⁶ РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 33. Л. 7.

О сроках окончания ими АГШ и принадлежности к Генштабу см.: Список Генштаба... С. 63, 131, 134.

⁵⁷ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 71. Л. 23, 23 об. -

⁵⁸ «Завеса» – оперативное объединение Красной армии в 1918 г.; послужила основой для развертывания ряда армий и фронтов РККА (см.: БЭС. С. 442; СИТ. С. 77).

⁵⁹ Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. С. 187.

⁶⁰ Подсчитано автором по материалам: РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 36. Л. 1–152; ф. 3, оп. 1, д. 53. Л. 13, 189, 190; ф. 3, оп. 1, д. 71. Л. 23; ф. 1, оп. 1, д. 263. Л. 19; Список Генштаба... С. 9, 24, 28, 42, 52, 55, 61, 67, 68, 70, 75, 79, 83, 88, 98, 111, 112, 119, 121; Список лиц... С. 73, 74, 97, 110, 113, 143, 149, 161, 175, 200, 221, 224; Известия Наркомвоен. 1918. 23 мая. № 21; 1918. 30 июля № 76; ДПК. Именной указатель. С. 818; Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: (Материалы к истории Белого движения). М.: Регнум – Российский архив, 1997. С. 59.

Среди воюющих-генштабистов, возглавивших участки Завесы, можно назвать таких крупных военачальников и военных теоретиков, как К. К. Бацов, В. П. Глаголев, С. С. Камелев, Н. С. Махров, Ф. Ф. Новникий, Д. П. Парский, А. А. Свечин, П. П. Сытин, С. М. Шейдеман (см.: РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 36. Л. 2, 3 об., 4, 24, 26, 26 об., 27, 28 об., 30, 31 об., 32, 41 об., 43, 44, 44 об., 45, 48 об., 49 об., 53 об., 54 об., 55 об., 81 об., 82 об., 84 об., 88 об., 91 об., 147 об., 149, 150, 152).

⁶¹ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 36. Л. 48 об., 49 об., 88 об., 89 об., 90 об., 91 об., 94 об.

⁶² Фронты возглавили генштаба генерал-лейтенанты: Северный – Д. П. Парский, Восточный – В. Н. Егорьев, Южный – П. П. Сытин, Западный район обороны – А. Е. Снесарев (см.: РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 11. Л. 1 об.; Приказы РВСР. № 20. 30 сентября 1918 г.; ДПК. С. 827, 832. Д. П. Парский окончил АГШ в 1893 г., В. Н. Егорьев – в 1901 г., А. Е. Снесарев и П. П. Сытин – в 1899 г. (см.: Список Генштаба... С. 28, 61, 75).

⁶³ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 51. Л. 25–27, 33, 40, 85, 90–90 об.; д. 53. Л. 179 об.; д. 57. Л. 62, 65, 132 и т. д.

⁶⁴ Всего в соответствии с Декретом СНК от 8 апреля на различные должности при военных округах только с конца апреля до середины июня 1918 г. было назначено 65 бывших царских офицеров. Из них 24 (более чем треть) были офицерами старого Генштаба (подсчитано автором по материалам: Известия Наркомвоен. 1918. 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; 26 мая. № 23; 18 июня. № 40).

⁶⁵ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 51. Л. 96. В Известиях Наркомвоен. № 17 18 мая 1918 г. указано, что вышеперечисленные лица назначаются на указанные должности с 22 апреля 1918. О принадлежности названных лиц к Генштабу см.: Список Генерального Штаба. С. 26, 31, 46, 47; Список лиц... С. 156, 162.

⁶⁶ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 51. Л. 90–90 об., 119, 120.

⁶⁷ Там же. Л. 26; Известия Наркомвоен. 1918. 23 мая. № 21.

⁶⁸ Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. с. 81.

⁶⁹ По крайней мере в архивных материалах, к которым обращался автор, указаний на их арест в 1918 г. не встречается (РГВА. Ф. 1, оп. 1, д. 247, 253, 263, 281, 400; оп. 2, д. 218, 219; оп. 3, д. 58, 64, 66; оп. 4, д. 5, 31. ф. 3, оп. 1, д. 51, 53, 71, 92, 112, 127, 133; оп. 2, д. 1; ф. 4, оп. 1, д. 2; ф. 6, оп. 12, д. 4; ф. 33987, оп. 1, д. 29, 63, 65, 68, 73; РИХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 3, 4, 7, 14, 40, 41; ф. 76, оп. 3, д. 1, 6, 7, 10, 12, 16; ф. 558, оп. 1, д. 1812; ГАРФ. Ф. 1245, оп. 1, д. 1-16.

⁷⁰ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 53. Л. 64.

С 29 августа 1918 г. Ф. Е. Огородников находился в распоряжении начальника ВГШ; затем являлся начальником отдела ГУвузА ВГШ, заведовал библиотечными складами, занимался снабжением на Западном фронте (см.: Список лиц... С. 162).

⁷¹ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 51. Л. 96. По Известиям Наркомвоенно – с 22 апреля (см.: № 17. 18 мая 1918 г. В период с 26 ноября 1918 г. по 13 февраля 1919 г. Надежный занимал должность командирова (см.: ДГК. С. 826). В. В. Нотбек принял предложенную ему должность военрука Приволжского ВО, однако пробыл в ней не больше месяца. 8 июня 1918 г. он остался в Самаре после ее захвата белочехами, а затем служил в колчакской армии (см.: *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч. С. 81). В ноябре 1918 г. генерал В. Нотбек возглавил Особое военное отделение отдела агитации и пропаганды Директории Комуча (see: *Swain G.* *The Origins of The Russian Civil War.* N. Y., 1996. P. 239).

⁷² Вот фамилии этих курсантов: Алафузо, Бредли, Васильев, Георгули, Городецкий, Григорьев, Дмитриев, Дьяков, Загребин, Иванов, Изюмов, Кравцов, Мальцев, Маурин, Петров-Денисов, Ролько, Савич, Сахаров, Тарасов, Третьяков, Фесик, Хрыпов, Цветков, Черниговский-Сокол, Энглер. Военруками, в ведение которых были направлены вышеперечисленные курсанты, были бывшие генштаба генералы Подгурский, Парский, генерал Триковский и бывший полковник Генштаба Пехлявинов (см.: РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 51. Л. 58, 59).

⁷³ *Зданович А. А.* Как Л. Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики потеряли контрразведку // ВИЖ. 1996. № 5. С. 76.

⁷⁴ Это были: Ю. И. Григорьев, Н. Н. Доможиров, Н. А. Киселев, Б. И. Кузнецов, Б. П. Лапшин, И. Д. Чинтулов, Б. Н. Скворцов, В. Ю. Стульба, Б. Ф. Черниговский-Сокол, бывший ротмистр Г. О. Мяттас и бывший есаул В. И. Максимов (см.: *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч. С. 199; РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 51. Л. 59; Список лиц... С. 122-123, 137-138, 143, 209).

⁷⁵ РГВА. Ф. 1, оп. 1, д. 253. Л. 44-44 об.

⁷⁶ Например, выпускник АГШ 1918 г. капитан П. М. Майгур в течение 1918 г. исполнял с должности начштаба 3-й армии до начштаба Восточного фронта (с 20 июля), затем со 2 сентября до 11 октября являлся и. д. начальника ПШ РСФСР. Наконец, приказом РСФСР № 57 от 11 октября 1918 г. был назначен начальником ПШ РСФСР (см.: ДГК. С. 824; РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 11. Л. 1-1 об.; Приказы РСФСР. № 20, 30 сентября; № 39, 5 октября; № 57, 11 октября 1918 г.).

⁷⁷ Действие Декрета СНК от 29 июля 1918 г. охватывало всю территорию европейской России (см.: Декреты советской власти. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. С. 111-113; Из истории гражданской войны в СССР. Т. 1. С. 144-145).

⁷⁸ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 71. Л. 68-68 об., 69).

⁷⁹ Причем в ряде мест (например, в г. Рыбинске (Ярославская губ.), в Тверской губ. такие мобилизации проводились неоднократно (см.: РГВА. Ф. 1, оп. 1, д. 281. Л. 5 об., 9 об., 18; д. 400. Л. 49-50; оп. 2, д. 218. Л. 131, 133 об.; д. 219. Л. 16, 48, 86, 99, 125; ф. 3, оп. 1, д. 57. Л. 231-231 об.).

⁸⁰ Декреты советской власти. М.: Госполитиздат, 1964. Т. 3. С. 383, 384.

⁸¹ Приказ РВСР. № 275. 23 ноября 1918 г.

⁸² Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 28.

⁸³ Там же. С. 43, 102; The Trotsky Papers. Vol. 1. P. 118.

⁸⁴ Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 226.

⁸⁵ Там же. С. 406–407; Известия Наркомвоен. 1918. 30 мая. № 25.

⁸⁶ Первый Всероссийский съезд военных комиссаров проходил в Москве 7–11 июня 1918 г. с участием 365 человек – комиссаров батальонов, полков, дивизий и отрядов, а также местных органов военного управления от волостных до окружных (см.: Известия Наркомвоен. 1918. 9, 11–13 июня. № 34–37).

⁸⁷ Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 130.

⁸⁸ Известия Наркомвоен. 1918. 1 июня. № 27.

⁸⁹ РГВА. Ф. 1, оп. 3, д. 58. Л. 121–121 об., 122.

⁹⁰ Неизвестная Россия. XX век. М.: Ист. наследие, 1992. Т. 1. С. 30; Леонов С. В. Рождение Советской империи. С. 222; Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. (1918–1922 гг.). Казань, 1995. С. 55.

⁹¹ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 51. Л. 1; д. 53. Л. 146, 169, 174 об.; д. 57. Л. 7, 144, 269; РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 41. Л. 6–6 об.; Известия Наркомвоен. 1918. 17 мая. № 16; The Trotsky Papers. Vol. 1. P. 106, 108, 140, 154, 210; Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. С. 187, 188.

⁹² Молодыгин М. А. Красная Армия... С. 86.

⁹³ В начале 1918 г. генштаба генерал-лейтенант Д. П. Парский занимал должность военрука отрядов, оборонявших Нарву, в период с 26 мая по 8 августа являлся военруком северного участка отрядов Завесы, а приказом РВСР за № 3/2 от 11 сентября 1918 г. был назначен на должность командующего Северным фронтом, каковую занимал до 26 ноября 1918 г. (см.: ДТК. С. 827; РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 11. Л. 1 об.; *Bonch-Bruевич M. D. From Tsarist General to Red Army Commander*. М., 1966. P. 253. Генштаба генерал-лейтенант К. К. Баянов окончил АГШ в 1894 г. (см.: Список Генштаба... С. 30). С 27 апреля по 1 августа 1918 г. К. К. Баянов занимал должность военрука Московского района (см.: РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 36. Л. 31 об., 44 об., 81 об., 152; *Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. С. 201*). Автору удалось также обнаружить кандидатуру К. К. Баянова в списке 12 кандидатов на должности «постоянных членов... коих предполагалось... выдвинуть от ВВС» для включения в состав Военно-Законодательного совета. 21 июля испрашивалось «одобрение означенных кандидатов для соответствующих сношений с Наркоматом по военным делам для назначения их приказом» (см.: РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 57. Л. 107).

⁹⁴ *Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. С. 196*. Полковник Й. Г. Пехливанов окончил АГШ в 1909 г. (см.: Список Генштаба... С. 112). На 15 мая 1918 г. Пехливанов занимал должность военрука Псковского отряда северного участка Завесы, в июне–августе того года на том же участке Завесы был военруком Новгородского отряда, на 23 сентября 1918 г. являлся военруком Петроградской группы (см.: РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 36. Л. 24 об., 29, 42, 148а; д. 92. Л. 155).

⁹⁵ РГВА. Ф. 1, оп. 3, д. 64. Л. 67.

⁹⁶ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 92. Л. 155. Таким образом, А. Г. Кавтарадзе ошибается, полагая, что Й. Г. Пехливанов сотрудничал «...с Советской властью в период с ноября 1917 г. по декабрь 1920 г.» (см.: *Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. С. 196*).

⁹⁷ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 71. Л. 2–12 об. (а).

⁹⁸ С 21 марта по 5 августа 1918 г. С. Г. Лукирский занимал должность помощника военрука ВВС. Прик. НВ. № 6 от 5 авг. 1918 г. с 1 июля 1918 г. он был с этой должности уволен в связи с предстоящим расформированием самого ВВС. С 5 августа 1918 г. до 15 нояб-

ря 1920 г. Лукирский преподавал в Высшей школе военной маскировки (см.: Список лиц... С. 134. Известия Наркомвоен. 1918. № 86. 10 авг.; ДГК. С. 824).

⁹⁹ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 51. Л. 4–4 об.

¹⁰⁰ В то время, к которому относится жалоба Надежного на комиссара Глазунова, этот генштабист занимал должность начальника обороны Финляндского района (начало 1918 г.); с июня до 26 ноября 1918 г. Надежный был военруком Уральского губвоенкомата, а с 26 ноября 1918 г. по 13 февраля 1919 г. командовал Западным фронтом (см.: ДГК. Именной указатель. С. 826; Список лиц... С. 156).

¹⁰¹ Письмо З. И. Зайченко в ВВС занимает 4 листа, исписанных с обеих сторон. В Группе ВВС оно было получено 12 августа 1918 г. Зайченко жаловался в письме на «недоверие и подозрительность к нам – военным специалистам со стороны тов. Аркадьева...», на его угрозы «арестовать и расстрелять» его, Зайченко, указывал на «оскорбление, нанесенное им мне на почве политического ко мне недоверия...», на «...игнорирование им моего служебного достоинства в дни, непосредственно следовавшие за ликвидацией Ярославского мятежа, как лица, исполнявшего должность военрука Окружного Комиссариата... равного по власти и значению с тов. Аркадьевым» (см.: РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 42. Л. 38–41 с оборотами). Генерал-майор З. И. Зайченко окончил АГШ в 1898 г. (см.: Список Генштаба... С. 58).

¹⁰² РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 57. Л. 146.

¹⁰³ Телеграмма Троцкого Антонову от 30 июля наводит на мысль, что наркомвоен знал о конфликте Зайченко с Аркадьевым еще до телеграммы Зайченко от 31 июля в ВВС (см.: РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 57. Л. 167).

¹⁰⁴ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 57. Л. 196.

¹⁰⁵ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 57. Л. 258, 259.

¹⁰⁶ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 57. Л. 294.

¹⁰⁷ Зайченко являлся военруком ПриВО, служил в ВВИ (1 месяц), в течение 9 месяцев служил военруком ОВО (см.: Список лиц... С. 80).

¹⁰⁸ РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 3. Л. 10, 60.

¹⁰⁹ Большевицское руководство... С. 40, 41.

Предположительно в приведенном письме Сталина подразумевается М. М. Петров – бывший полковник, в 1917 г. окончил Академию Генштаба (см.: Список лиц... С. 172). И. В. Сталин 4 июня 1918 г. был направлен СНК на Царицынский фронт в качестве руководителя продовольственной миссии, имевшей целью обеспечить доставку продовольствия из юго-восточных районов России в центр (see: *Argenbright R. Red Tsaritsyn: Precursor of Stalinist Terror // Revolutionary Russia. 1991. December. Vol. 4. № 2. P. 158; Большевицское руководство... С. 41).*

¹¹⁰ РЦХИДНИ. Ф. 558, оп. 1, д. 1812. Л. 1–1 об.

¹¹¹ Там же. Ф. 17, оп. 109, д. 3. Л. 44.

¹¹² Там же. Л. 10, 20, 60; д. 14. Л. 41; ф. 558, оп. 1, д. 1812. Л. 1 об.; РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 53. Л. 87, 129, 159, 178.

¹¹³ *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 151.

¹¹⁴ Эта телеграмма Троцкого была адресована одновременно председателю ВЧК Ф. Дзержинскому, предсовнаркому В. Ленину, председателю ЦИК Свердлову (see: *The Trotsky Papers. Vol. 1. P. 148).*

¹¹⁵ *The Trotsky Papers. Vol. 1. P. 154.*

¹¹⁶ РГВА. Ф. 1, оп. 3, д. 66. Л. 18–18 об.

Генштаба генерал-майор С. И. Одинцов окончил АГШ в 1902 г. (см.: Список Генштаба... С. 69. В феврале 1918 г. занимал должность главногоуправляющего канцелярией Наркомата по военным делам (см.: РГВА. Ф. 1, оп. 4, д. 5. Л. 111–113).

¹¹⁷ С. И. Одинцов был арестован ЧК 11 марта 1918 г., а к 18 апреля 1918 г. был уже освобожден (см.: РГВА. Ф. 1, оп. 3, д. 66. Л. 18, 19, 20). Известно также, что С. И. Одинцов командовал 7-й армией, сформированной в ноябре 1918 г. (Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1984. С. 44, 45; *Кастарадзе А. Г.* Указ. соч. С. 261).

¹¹⁸ РГВА. Ф. 1, оп. 3, д. 66. Л. 23.

¹¹⁹ Список лиц... С. 171; Известия Наркомвсена. 1918. 8 авг. № 84.

¹²⁰ РГВА. Ф. 1, оп. 3, д. 66. Л. 34. Г. М. Шейдеман окончил 2 класса АГШ по 1-му разряду в 1895 г. (см.: Список лиц... С. 250).

¹²¹ Список лиц... С. 250.

¹²² В. В. Клавинг считает А. Л. Носовича выпускником АГШ 1910 г. (см.: *Клавинг В. В.* Указ. соч. С. 94). В списке Генштаба, исправленном на 8 февраля 1917 г., его имени нет, следовательно, если Носович и окончивал АГШ, все же на начало 1917 г. он к Генштабу причислен не был (см.: Список Генштаба... С. I–XXX, 4–164).

¹²³ В. И. Ленин. Неизвестные документы 1891–1922 гг. М.: РОССПЭН, 1999. С. 255. А. Н. Ковалевский окончил АГШ в 1910 г. (см.: Список Генштаба... С. 113. Бегство Носовича к Красному состоялось, видимо, не раньше 6 ноября 1918 г. (см.: РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 14. Л. 41; *The Trotsky Papers*. Vol. 1. P. 176).

¹²⁴ РГВА. Ф. 1, оп. 1, д. 263. Л. 18, 19. Автор предполагает, что речь идет об аресте бывшего полковника Генштаба Г. К. Ерофеева, окончившего АГШ в 1913 г. (см.: Список Генштаба... С. 88).

¹²⁵ РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 53. Л. 189, 190.

¹²⁶ РГВА. Ф. 1, оп. 3, д. 66. Л. 98.

¹²⁷ Приказы РВСР. 1918. 11 окт. № 57.

¹²⁸ *Зданович А. А.* Как Л. Д. Троцкий и Революционный Совет Республики потеряли контрразведку // ВЕЖ. 1996. № 5. С. 75–76.

¹²⁹ РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 41. Л. 7 об. Г. И. Теодори был арестован чекистами 12 марта 1919 г. в Двианске. По подозрению в шпионаже и причастности к контрреволюционной организации он пробыл в заключении в Бутырской тюрьме и в Особом отделе ВЧК до 4 января 1921 г., когда был освобожден из-под стражи и продолжил службу в РККА (см.: *Кочик В.* Советская военная разведка: структура и кадры, статья вторая (1918–1921 гг.) // Свободная мысль. 1998. № 6. С. 92; *Зданович А. А.* // Там же. С. 82).

¹³⁰ РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 14. Л. 41.

¹³¹ Там же. Д. 3. Л. 10, 20, 60; ф. 558, оп. 1, д. 1812. Л. 1 об.; *High Treason. Essays on the History of the Red Army, 1918–1938.* Duke University Press, Durham, 1985.

¹³² РГВА. Ф. 3, оп. 1, д. 53. Л. 87, 129, 159, 178.

¹³³ На 6 ноября 1918 г. А. Е. Снесарев командовал войсками Западной Завесы. В период с 18 ноября 1918 г. по 14 мая 1919 г. – командующий Белорусско-Литовской армией, а с августа 1919 г. – начальник большевистской АГШ (см.: РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 14. Л. 41; ДГК. С. 832).

¹³⁴ См.: Декреты советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 599–600; В. И. Ленин. Неизвестные документы... С. 265. О сроках окончания указанными лицами АГШ и их принадлежности к Генштабу см.: Список Генштаба... С. 12, 88, 90, 111, 133, 138. По архивным данным К. И. Жихор и В. А. Ивановский были арестованы 5 сентября 1918 г. (см.: РГВА. Ф. 1, оп. 3, д. 66. Л. 113).

¹³⁵ В. И. Ленин. Неизвестные документы... С. 265.

¹³⁶ Вот имена арестованных: К. В. Алексеев, А. И. Верховский, Н. Д. Всеволодов, К. И. Жихор, А. М. Зайончковский, В. А. Ивановский, Л. В. Квитницкий, А. Н. Ковалевский, В. С. Михеев, С. И. Одинцов, Н. Н. Петин, Л. И. Савченко-Маценко, А. В. Снесарев, М. Н. Суворов, Г. И. Теодори, Д. Г. Фокке, А. Н. Цурпалев, Г. М. Шейдман (см.: РГВА. Ф. 1, оп. 1, д. 247. Л. 25; там же. Д. 263. Л. 17, 18, 19; там же. Оп. 3, д. 66. Л. 18–18 об., 19, 23, 34, 98, 113; там же. Ф. 3, оп. 1, д. 53. Л. 189, 190; там же. Д. 57. Л. 302, 308, 309, 313, 315, 317–317 об., 320; РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 14. Л. 41; там же. Д. 41. Л. 6–9; Большевицкое руководство. Переписка 1912–1927 гг. М., 1996. С. 40–41; В. И. Ленин. Известные документы... С. 255, 265; Русское прошлое. 1992. Кн. 3. Аннотированный указатель имен. С. 355; Декреты советской власти. Т. 4: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. М., 1968. С. 592, 599–600).

¹³⁷ РГВА. Ф. 1, оп. 3, д. 66. Л. 18, 19, 36.

¹³⁸ РГВА. Ф. 1, оп. 3, д. 66. Л. 113.

¹³⁹ Декреты советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 592.

¹⁴⁰ Там же. С. 599–600; В. И. Ленин. Известные документы... С. 265.

¹⁴¹ В. И. Ленин. Известные документы... С. 265. Приведенная телеграмма содержится в РЦХИДНИ. Ф. 2, оп. 1, д. 27035.

¹⁴² *Кастардье А. Г.* Указ. соч. С. 189–190.

¹⁴³ РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 109, д. 41. Л. 6–6 об.

¹⁴⁴ *Сибирь в период гражданской войны: Учеб. пособие / Сост. С. П. Звягин.* Кемерово, 1995. С. 80.

¹⁴⁵ *Будберг А. П.* Дневник, 1919 год // АРР. Берлин, 1924. Т. 14. С. 232, 235, 236, 237, 241–242, 251–252, 262, 273. Генштаба генерал-лейтенант А. П. Будберг окончил АГШ в 1895 г. (Список Генштаба... С. 32).

¹⁴⁶ *Будберг А. П.* Дневник, 1919 год // Там же. С. 235.

¹⁴⁷ Там же. С. 241.

¹⁴⁸ *Kenez P.* Civil War in South Russia 1919–1920. P. 312.

Каминский В. В.
Некоторые особенности политики большевиков
по отношению к «лицам Генштаба»
(конец 1917 – 1918 гг.)

Лицензия ЛР № 065394 от 08.09.97

Подписано в печать 03.04.2000 Формат 60 x 84 1/16.
Объем 2,25 п.л. Тираж 500 экз. Заказ № 202

Издательство «Нестор»
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29